Digital Library (repository)
of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 4. Годъ шестой. Суббота, 6 января 1890 года. Годъ шестой. № 4.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

Редакція (Томскъ, Спасская ул., д. Карташинцевой) для пріема рукописей открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра. Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и редакція предоставляетъ себѣ право по нихъ сокращать, измѣнять и помѣщать въ отдѣлахъ по ея усмотрѣнію. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія, считаются безплатными. Взята выдается лишь въ случаяхъ, когда въ ней состоялось соглашеніе предварительное соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе рукописей, данныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и замѣтокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасская, д. Карташинцевой) открыта для пріема подписокъ и объявленій ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. вечера.

Цѣна газеты: Годъ 9 р., ½ года 5 р., ¼ года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою по почтѣ.

Объявленія. 8 к. строка петита, впередъ—15 к., за разсрочку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса: (сообщается № бандероля)—30 к.

Наивнѣйшій выходъ газеты: объявленія для 4 стр. принимаются въ типографіи до 12 ч. н., для 1 стр. до 8 в.

Телеграммы адресуются: Томскъ, Карташинцеву.

ГОДЪ ШЕСТОЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА ГОДЪ ШЕСТОЙ

НА

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ВЪ 1890 ГОДУ.

Въ 1890 г. «Сибирскій Вѣстникъ» выходитъ въ Томскѣ, считая и прибавленія, ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ. Во времени осеннаго и весеннаго перерыва почтъ, вмѣсто прибавленій, будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверного Агентства».

Въ газетѣ періодически помѣщаются свѣдѣнія о ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ, заключающія въ себѣ: всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о пріискахъ, отошедшихъ въ казну, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ заявкѣ, и объявленія горнаго начальства Восточной и Западной Сибири, торговыя свѣдѣнія и курсъ на ассигновки на золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью, какъ Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится къ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ, хотя отчасти, замѣнять читателямъ любую столичную газету, и они бы находили въ немъ всѣ выдающіяся событія, какъ изъ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СЕБѢ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и вообще, преимущественно—право или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ и событіяхъ, дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. п). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или вообразить новый—по какому-либо предмету, и т. д.). IV. Сибирская лѣтопись (сюда входятъ отчеты о засѣданіяхъ мѣстной думы, совѣщаніяхъ и другихъ обществъ, извѣстія о городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. д.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихся уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно, производившихся въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклѣхъ, концертахъ и проч., данныхъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и за границей). VII. Корреспонденціи (преимущественно, изъ городовъ и селеній Сибири). VIII. Сибирская печать (свѣдѣнія, заимствованныя изъ изданій, выходящихъ въ Сибири и, вообще, Азіатской Россіи). IX. Дѣлистыя замѣтки (новыя указанія и дополненія прежнихъ, относящіяся до Сибири). X. Внутренняя и заграничная хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). Этотъ отдѣлъ будетъ значительно расширенъ. XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются: повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обзоры новыхъ книгъ и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, жизни изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о вновь выходящихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. д.; кромѣ того—преимущественно по литературѣ—фельетонъ въ сибирской жизни, (подъ общимъ названіемъ: «Чѣмъ мы живы»). XII. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные мелкіе анекдоты, сцены, курьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ). XIII. Справочныя свѣдѣнія и XIV. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются возможно подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

Со 2-го номера „Сибирскаго Вѣстника" 1890 года, по середамъ, печатается повѣсть Я. Баскеръ „ТЕМНОЕ ДѢЛО", содержаніе которой взято изъ недавней сибирской жизни.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 руб., на ½ года—5 руб., на 3 мѣсяца—3 руб. и на 1 мѣсяцъ—1 руб. 25 коп.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника»,—Спасская улица, домъ Карташинцевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. вечера, и въ «Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ» Михайлова и Макушина.

2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Въ Красноярскѣ—типогр. Е. Ѳ. Кудрявцева и въ библіот. Кожарова; въ Иркутскѣ—уполном. М. А. Жбанкова, собств. д., и В. Д. Лебедевой; въ Москвѣ—у Д. Карцатскаго, Пречистенка, Мертвый пер., собств. д., и въ конторѣ объявленій В. А. Гидзунскаго, Столешниковъ пер., д. Корнилова.

Желая облегчить небогатымъ лицамъ возможность получать «Сибирскій Вѣстникъ» въ 1890 г., издатель допускаетъ ГОРОДСКИМЪ подписчикамъ РАЗСРОЧКУ подписной суммы слѣдующимъ порядкомъ: при подпискѣ 2 руб. и послѣдующіе семь мѣсяцевъ, каждое первое число по 1 руб., причемъ невзносъ сроченаго рубля лишаетъ права на дальнѣйшее полученіе газеты.

ВЪ ЛАВКѢ Е. И. КОРОЛЕВА
(бывшая Петра Петровича Невашина)
ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ РАСПРОДАЖА
всѣхъ товаровъ по тѣмъ ценамъ со скидкою
№ 528. 30% съ рубля. 4—(5).

ПРИГОТОВИТЕЛЬНЫЙ КЛАССЪ!
при пансіонѣ И. М. Курочкина пріемъ на 2-е полугодіе будетъ въ январѣ. Есть вакансіи во 2 и 3 кл.
№ 549. Юрт. ч. д. Звѣзинской. 1—(10).

ВЪ ТЕАТРѢ КОРОЛЕВА
во вторникъ, 9 января,
въ прощальный бенефисъ артистовъ
В. Т. ЛАВРОВСКОГО
и
Г. В. СТРѢЛЬСКАГО.
представлено будетъ:
ГОРЕ ОТЪ УМА.
Комедія Грибоѣдова.
и
КРАСНОЕ СОЛНЫШКО.
№ 3. Опереть. 2—(2).

СОДЕРЖАНІЕ:

Мѣсяцесловъ.
Телеграммы.
О тайномъ винокуреніи.
Текущія замѣтки.
Мысли вслухъ.
Сибирская лѣтопись: городскія извѣстія; театръ и музыка и корреспонденція: изъ Тобольска, Верхнеудинска и изъ Кончетовскаго улуса.
Внутренняя хроника.
Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.
Фельетонъ: 1) Злобы дня, стих. и 2) «Чѣмъ мы живы»—въ Минусинскѣ.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Суббота, 6 января.

Богоявленіе Господне (Крещеніе).

День непріисутственный.

Лит. Іоанна Златоустаго. Крестный ходъ на воду.

Воскресенье, 7 января.

Соборъ Іоанна Предтечи.

Прп. Ѳеоѳоста успеся.

Понедѣльникъ, 8 января.

Пр. Георгія, Емиліяна исп., Доминіки, Григоріи, Изіи. Свч. Картерія, Исидора дерптск. и съ нимъ 70 муч. Іуліана, Василиссы, Кельсіи, Антонія, Анастасіи, Маріонилы, Ѳеофила, Елладія.

ТЕЛЕГРАММЫ.

Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства.

Петербургъ, 4 января. Въ опубликованомъ Высочайшемъ рескриптѣ на имя Московскаго генералъ-губернатора сказано: «Вступая въ новый годъ, молю Бога да совершается и впредь непрерывно и безпрепятственно посреди всѣхъ желаемаго и для всѣхъ спасительнаго, мира развитія внутреннихъ силъ нашего возлюбленнаго отечества».

— «Journal de St.-Petersbourg» пишетъ, что въ Россіи встрѣтятъ съ чувствомъ удовлетворенія констатированіе иностранными газетами факта, что столь прямодушная политика Императорскаго правительства весьма много способствовала улучшенію общаго положенія Европы и общему возрожденію вѣры въ сохраненіе мира. Газета замѣчаетъ, что русская политика оставалась, однако, неизмѣнной со времени восшествія на престолъ нынѣ царствующаго Государя. Потребовалось девять лѣтъ для обращенія недовѣряющихъ и обезоруженія недоброжелательныхъ; нѣкоторые приписываютъ это мгновенными заявленіямъ министра финансовъ; столь же категорическія заявленія были имъ сдѣланы въ концѣ 1888 и 1887 гг., но, какъ кажется, психологическій моментъ тогда еще не наступилъ. Наконецъ, сжатъ пролитъ на финансовое положеніе Россіи и на ея миролюбивыя намѣренія, и должно надѣяться, что отнынѣ его не въ состояніи будутъ окрачать ни клеветы, ни своекорыстныя спекуляціи.

Мадридъ, 4 (16) января. По извѣстіямъ изъ Лиссабона, въ Коимбрѣ былъ сожженъ англійскій флагъ.

Томскъ, 5 января.

Сибирь во многихъ отношеніяхъ представляетъ изъ себя страну, гдѣ у большинства чувство и сознаніе законности почти отсутствуютъ, гдѣ понятія «можно», «нужно» и «должно» почти не разграничиваются и гдѣ поэтому чинамъ различныхъ вѣдомствъ управленія и людямъ, интересующимся мѣстною оффиціальною и неоффиціальною жизнію, приходится иногда сталкиваться съ такими правонарушеніями, о которыхъ въ Зауралѣ говорятъ, какъ о дѣлахъ давно-минувшихъ дней.

Намъ уже приходилось сообщать, что недавно мѣстнымъ акцизнымъ надзоромъ въ тайгѣ былъ открытъ (въ сожалѣнію, преднамѣренно сожженный владѣльцами) тайный винокуренный заводъ.

Еслибы этотъ фактъ былъ единичнымъ, то, конечно, о немъ не приходилось бы много говорить, потому что—гдѣ не бываетъ нарушеній закона? Но въ томъ-то вся и бѣда, что тайное винокуреніе въ Сибири очень распространено.

Въ Сибири собственно существуетъ два рода тайнаго винокуренія: одно—крестьянами для собственнаго употребленія, другое—исключительно для сбыта, а слѣдовательно—съ цѣлью наживы. Первый родъ винокуренія ведется самымъ примитивнымъ способомъ и напоминаетъ собою винокуреніе народцевъ Вятской губерніи, такъ называемое, вареніе «кумышки». Этотъ родъ винокуренія въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ, конечно, «въ лоскъ...» Вино и водка играютъ въ общественной нашей жизни непонятную для самолюбиваго человѣка *примирительную* роль.

Встрѣчаю одного «человѣчка» на другой день послѣ именинъ незначительнаго чиновника и спрашиваю, какъ онъ провелъ время, а онъ, вмѣсто отвѣта, декламируетъ:

«Ужъ мы пили, пили,
Ужъ мы ѣли, ѣли—
Такъ что еле-еле
Дотащилися домой!»

Присматриваюсь къ его физіономіи и... о ужасъ! Оба глаза освѣщены фонарями, свидѣтельствующими, что на именинахъ незначительнаго дѣятеля государственной службы было все «мило, чинно и благородно», лишь любезные гости не могли позабыть старины глубокой...

— Какимъ это образомъ?—спрашиваю человѣчка.

— *Не образомъ*, дружище, а подсвѣчникомъ—отвѣтилъ хриплымъ голосомъ пострадавшій гость, смазывая фонари «бадягою».

Въ тотъ же день «очищенная» томскаго купца Королева явилась къ человѣчку въ видѣ примирителя съ незначительнымъ чиновникомъ...

* * *

...Но о туманныхъ (хотя бы и освѣщенныхъ фонарями) картинкахъ городской нашей жизни поговоримъ въ другой разъ, если насъ не предупредитъ въ этомъ отношеніи г. Гладышъ, такъ удачно и мѣтко передающій въ поэтической формѣ наши злобы дня,—а теперь попробуемъ разрѣшить вопросъ: «чѣмъ мы живы въ Минусинскѣ? Положа руку на сердце, право, трудно и отвѣтить на этотъ вопросъ—много разъ

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:
„НЕ ОТЪ СКУКИ",
СТИХОТВОРЕНІЯ ВСЕВОЛОДА СИБИРСКАГО.
Томъ 356 стр. Цѣна: на веленевой бумагѣ (всѣ экземпляры распроданы)—2 р., на простой—1 р. 50 к., на пересылку прибавляется 25 к. Продаются: въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Михайлова и Макушина и въ типографіи «Сибирскаго Вѣстника»; въ Красноярскѣ—въ типографіи Е. Ѳ. Кудрявцева; въ Омскѣ—у Александрова; въ Бійскѣ—у Реброва, въ Иркутскѣ—у Жбанова. Гг. иногородніе, выписывающіе книгу черезъ типографію «Вѣстника», могутъ получать ее съ перелетъ, прилагая къ таковой 75 коп. 4—4.

ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА
Кромѣ ожидаемыхъ нумеровъ газеты выдаетъ: 52 нумера прилож. къ видѣ каждаго журнала: „Домашняя библіотека" 12 вполнѣ законченныхъ „Романовъ и Повѣстей" (книжки) „Модный журналъ" 12 нумеровъ (съ выкр. рис.) Стѣнной справочный календарь (съ 3 краскамъ). Большое художественное приложеніе на выборъ: 1) Большой гравюръ (20 на 13 д.), съ карт. Г. Доре „Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу". 2) Альбомъ—СТО КАРТИНЪ „Жанръ и Пейзажъ" знаменитыхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.
Подписная годовая цѣна:
Съ дост. въ Спб. 7 р. Съ перес. по Россіи 8 р.
Подробное объявленіе съ образцами художественныхъ приложеній, высылается по требованію, безплатно.
Контора: Спб., Невскій, у Аничкина моста, д. 79—40.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА".

Злобы дня.

(фельетонъ въ стихахъ)

Прошелъ весь праздникъ средь весельи,
Средь бурныхъ сценъ и кутежей,
И голова болитъ съ похмѣлья
У многихъ, вѣрно, тоничей.

Охваченъ общею волною,
Принесъ и праздничку свой данъ:
Хожу съ больною головою
И ощущаю въ сердцѣ хрипъ.

Хаосъ въ умѣ. Перо упорно
Скользитъ, не держится въ рукахъ,
И рифма не идетъ покорно,
И ладу—ввиду—изъ въ стихахъ!

Спектакли, танцы, маскарады,
Попойки днемъ, разгулъ ночной...
Ужъ мы и праздникамъ не рады!—
Пора ужъ, право, на покой!

Въ чаду угара и волненьи
Я годъ прошедшій проводилъ.
Годъ роковой былъ, безъ сомнѣнья,
Принесшій намъ лишь рядъ могилъ.

Щедринъ и Боткинъ, и другіе...
Все дорогія имена!
Гордится вами вся Россія,
И вина смерть для всѣхъ больна!

Въ туманѣ годъ прошелъ, и злобно
Тьма застилать старалась свѣтъ...
О, новый годъ! не будь подобный,—
Пошли намъ ласку и привѣтъ.

Мечтаемъ благимъ осуществленьемъ
Дарій, и роднѣ святой—
Побольше въ жизни просвѣтлѣнья,
Отъ путъ парящихъ избавленье—
И горя менѣе порой!...

На новый годъ въ семьѣ почтенной
Я былъ... Поднявъ съ виномъ бокалъ,
Я всякихъ благъ ей, несомнѣнно,
И дней отрадныхъ пожелалъ.

Потомъ въ театръ поѣхалъ. Дружный
Артистовъ встрѣтилъ тамъ кружекъ.
Я, можетъ, былъ средь нихъ невнужный,
Но отдохнуть душою могъ.

Здѣсь жизнь была, оживленьемъ,—
Простыя были все сердца—
Безъ фразъ эффектныхъ, принужденья
Лилися рѣчи безъ конца.

Я нашихъ дивъ обвихъ видѣлъ,
Любванной и руку жалъ...
И Сиѣтлина и не обидѣлъ,
И также братски цѣловалъ.

Крыловъ, Лавровскій, Зико милый—
Всѣ веселились, какъ одинъ,—
И лишь исчезъ, инымъ постылый,
Но симпатичный мнѣ Ильинъ!

А злобы дня? Ихъ, правда, много
Понабралося, господа;
Но цензоръ нашъ, разумно-строгій,
Молчать велитъ ихъ иногда.

Одно позволю прилюченье
Я разсказать. Васъ посмѣшитъ
Оно, увѣрена, безъ сомнѣнья,
И хоть на мигъ развеселитъ.

Въ маской маленькой одною
(То было въ нашей «мастерской»!)
Гонялся дружною гурьбою
Юнцевъ и старцевъ цѣлый рой.

Мила, съ изящностью одѣта,
Какъ пальма гибкая, стройна,—
Лучомъ казалась яркимъ свѣта
И обольщала всѣхъ она.

И въ тремъ—склонясь на ихъ моленья—
Свой взоръ рѣшилась обратить
И приняла ихъ предложенье
Бесѣду съ ними раздѣлить.

Лилось вино... Исполнясь жаромъ,
Ей каждый о любви шепталъ
(Не утоцать-же маску даромъ!)
И предпочтенья ожидалъ.

Она смѣялася лукаво
И всѣмъ сулила тремъ успѣхъ...
Но былъ финалъ курьезный, право,
И возбуждающій лишь смѣхъ.

Подъ маской маленькой, прекрасной—
О, ужасъ! былъ одинъ портной...
За насмѣхи гнаться страстно
Не стоитъ, вѣрь, читатель мой!

Всеволодъ С.

Чѣмъ мы живы.

(Въ Минусинскѣ.)

Sine ira et studio... Въ концѣ ноября физіономія нашего города измѣнилась: наступилъ «зимній сезонъ», но какихъ либо, связанныхъ съ появленіемъ этого времени, эстетическихъ и сценическихъ наслажденій мы еще не испытывали; правда, у насъ есть «благородное собраніе», въ которомъ изъ пяшемъ (не умѣючи) подъ звуки слабаго во всѣхъ отношеніяхъ оркестра, пьемъ (на это мы мастера 96 пробы) и бесѣдуемъ (т. е. сплетничаемъ) во время «генерала», но въ собраніи иногда бываетъ ужъ черезъ чуръ «благородно», почему нѣкоторые горожане считаютъ за лучшее и не переступать порога этого общественнаго храма Бахуса. Заѣзжихъ актеровъ, актрисъ, пѣвицъ, фокусниковъ мы еще не слыхали и не видали, да и врядъ-ли увидимъ, такъ какъ нашъ городъ, находясь въ сторонѣ отъ сибирскаго тракта, мало кого заманитъ къ себѣ, тѣмъ болѣе, что минусинцы зарекомендовали себя ранѣе передъ этими «гостями» не съ гостепріимной стороны; даже «профессоръ натуральной магіи и физики» господинъ Іоганнъ Штраусъ направился изъ Ачинска прямо въ Красноярскъ, оставивъ насъ въ пріятномъ ожиданіи долѣта, когда, какъ говорятъ, онъ повѣдаетъ намъ кое-что изъ своего кругленькаго брюшка.

По нашему мнѣнію, г. Штраусъ напрасно пренебрегаетъ нами: у насъ онъ не безъ пользы могъ-бы пополнить пробѣлы своихъ познаній и пріобрѣсти болѣе ловкости, столь ему необходимой, по части сценической магіи и чревовѣщанія, а также увеличить свою коллекцію туманныхъ картинъ... А такихъ картинокъ у насъ весьма и весьма достаточно, и, по истинѣ, нѣкоторыя изъ нихъ настолько интересны, что г. Штраусъ могъ-бы безъ особеннаго ущерба для своего кармана передать ихъ на полотно и pour passer le temps показывать почтенной публикѣ Красноярска, Иркутска и др. городовъ, потѣшая почтенѣлей, какъ говорится, «въ сласть»... Вообще, никто къ намъ не ѣдетъ разогнать нашу скуку и пробудить насъ отъ долгаго сна... Словомъ, сиѣтовой попрокъ доказываетъ, что зима началась, а въ жизни нашей не видно былаго оживленія. Общее настроеніе пахнетъ вялостью, уныніемъ, тоскою и незнаніемъ, какъ убить время. Собираются золотопромышленники, но и эти «крезы» не придаютъ оживленія городской жизни: дѣла ихъ въ этомъ году завершились болѣе чѣмъ неудачно: почти каждый (за исключеніемъ, конечно, г. Б—скаго, вѣчно веселаго и довольнаго) говоритъ, что закопалъ свои и чужія деньги, а ничего не *выковырялъ* ни на своей, ни на казенной площади...

За отсутствіемъ же удовольствій нашъ «зимній сезонъ» разнообразится массою «дней ангела»; мы исправно слѣдимъ за святцами и весьма часто безъ всякаго приглашенія напрашиваемся испробовать именинный пирогъ. Званные и незванные сходятся вмѣстѣ въ виновницу дня и скоро, послѣ первой пріемы живительной влаги, забываютъ всякія частныя между собою столкновенія и служебныя недоразумѣнія, и вечеръ заканчивается тѣмъ, что напиваются всѣ

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vdk.lib.tsu.ru

не можетъ быть названъ зломъ.

Не таковъ второй родъ винокуренія. Онъ несомѣнно является зломъ и, притомъ, такимъ, которое широко и глубоко пустило свои корни въ мѣстной почвѣ. Поэтому невольно возникаютъ вопросы: какая среда порождаетъ это явленіе и какими средствами возможно, если не совсѣмъ устранить, то, по крайней мѣрѣ, сколько нибудь парализовать его? Причины факта тайнаго винокуренія очень сложны и кроются, главнымъ образомъ, въ тѣхъ особенностяхъ финансоваго, административнаго и бытоваго уклада жизни, которыя присущи Сибири, сравнительно съ Европейской Россіей.

Не имѣя возможности въ настоящей статьѣ подробно разбирать данное явленіе, такъ какъ это завело бы насъ слишкомъ далеко, мы укажемъ только на ту, такъ сказать, специфическую атмосферу, въ которой создается тайное винокуреніе.

Жажда наживы и, притомъ, наживы скорой и большой является въ этомъ случаѣ сильной примѣнкой для многихъ, и нажить сразу кушъ, какимъ бы ни было путями, это преимущественный стимулъ нравственности многихъ вольныхъ и невольныхъ сибиряковъ. Люди съ такимъ нравственнымъ обликомъ не брезгаютъ ничѣмъ—лишь бы деньги были въ рукахъ. Подобная атмосфера, создавшаяся въ Сибири исторически и имѣвшая раньше видъ всевозможнаго рода безпеременныхъ обирательствъ и нагной контрабанды, при современныхъ условіяхъ жизни, начинаетъ принимать иную форму.

Какъ извѣстно, винокуреніе въ настоящее время одна изъ самыхъ доходныхъ отраслей промышленности, особенно въ Сибири; прибыль винокуровъ, имѣющихъ свои питейныя заведенія, доходитъ иногда до 35%. Само собой разумѣется, что такой процентъ соблазнительно дѣйствуетъ на людей съ жалностью къ наживѣ.

Но многіе изъ нихъ, не имѣя легальной возможности удовлетворять этому божьему, прибѣгаютъ къ незаконнымъ средствамъ.

Рвшившись нажить куши и кушики на «предметѣ первой необходимости», они, обыкновенно, поступаютъ такимъ образомъ: прежде всего открываютъ небольшіе винные склады или даже просто питейныя заведенія; затѣмъ, чтобы обезпечить себѣ большую прибыль, строятъ гдѣ-нибудь въ тайгѣ тайный винокуренный заводъ, а для этого подбираютъ, такъ называемыхъ, «вѣрныхъ людей», т. е. такихъ, которые жаждутъ тоже легкой наживы и которымъ нечего терять ни въ общественномъ, ни въ финансовомъ отношеніи. Имъ, разумѣется, даются средства для закупки хлѣба и для установки необходимыхъ заводскихъ снарядовъ, и, вотъ, начинается «сидѣнье» водки. Когда «высиживается» извѣстное количество спирта, то таковой доставляется въ извѣстные мелочные склады и, пропущенный чрезъ уголь, идетъ въ продажу.

Впрочемъ, иные тайные заводы возникаютъ независимо отъ складчиковъ, самостоятельно, тѣмъ не менѣе—покупателями неоплаченнаго спирта являются, всетаки, мелочные склады и содержатели питейныхъ заведеній.

Въ настоящее время акцизное вѣдомство озабочено открытіемъ привозной спиртной продажи. Для отысканія привознаго спирта, оно, обыкновенно, посылаетъ на окраины города надсмотрщиковъ, на обязанности которыхъ лежитъ выслѣживаніе подозрительныхъ возовъ. Но, какъ опытъ показалъ, такая система ловли контрабандистовъ не можетъ быть признана цѣлесообразной, во 1-хъ, потому, что, при всемъ желаніи надсмотрщика усѣдѣть контрабанду, нельзя этого всегда выполнить; во 2-хъ, потому, что акцизное вѣдомство, согласно дѣйствующаго пит. устава, имѣетъ только право внѣшняго осмотра возовъ, тогда какъ здѣсь, именно, необходимъ внутренній.

По нашему мнѣнію, лучше было бы съузить районъ наблюденія, ограничивъ его надзоромъ за мелочными складами и исключивъ изъ подъ него солидныя фирмы, гдѣ, конечно, связи съ контрабандой едва-ли возможна. Этотъ надзоръ за городскими складами долженъ быть возложенъ, конечно, на чиновниковъ акцизнаго вѣдомства; причемъ необходимо возможно чаще ревизовать подобные мелкіе винные склады, а также и питейныя заведенія.

Тогда безспорно снабженіе, Томска и другихъ городовъ контрабандымъ спиртомъ уменьшится. Слѣдовательно, и тайное винокуреніе, ее ipso, должно будетъ ослабѣть, такъ какъ главнымъ покупателемъ тайно-выкуреннаго спирта, несомнѣнно, являются города.

На разрѣшеніе комитета министровъ поступило вопросъ объ измѣненіи порядка производства дѣлъ о признаніи неправильнаго состоянія умственныхъ способностей лицъ дворянскаго сословія.

«Гражданинъ» слышалъ, что въ правительственныхъ сферахъ снова поднятъ вопросъ о сокращеніи штатовъ по всѣмъ почти министерствамъ.

По слухамъ, въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій государственнаго совѣта утвержденъ проектъ новаго порядка судопроизводства по гражданскимъ дѣламъ, затрогивающій интересы государственнаго казначейства, центральныхъ управленій всѣхъ вѣдомствъ и отдѣльныхъ мѣстныхъ учрежденій. По вновь учрежденнымъ правиламъ, установленный срокъ на принесеніе частныхъ жалобъ увеличенъ вдвое для всѣхъ, безъ изъятія, казенныхъ управленій, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ. Для нихъ на судъ казенного уполномоченнаго опредѣленъ срокъ въ 20 дней, на представленіе въ судъ состязательныхъ бумагъ назначенъ уполномоченному отъ казенныхъ управленій натцидальный срокъ, а на предъявленіе встрѣчнаго иска—краткій срокъ. Кромѣ того, установлено, что всѣ казенныя управленія могутъ приостановить приведеніе въ исполненіе постановленнаго противъ нихъ въ пользу частнаго лица рѣшенія, впредь до разрѣшенія принесенныхъ насекомыхъ жалобъ, но подъ условіемъ, въ случаѣ отсѣченія жалобъ безъ послѣдствій, уплаты частному лицу процентовъ на всю сумму, со дня присужденія ея по день уплаты, а если рѣшеніе касается недвижимаго имущества, то оно должно быть передано описями полученными доходами.

Мысли вслухъ.

На этотъ разъ разсужденія мои будутъ отличаться нѣсколько иностраннымъ, а значитъ, заинтереснымъ характеромъ—я стану говорить объ англійскихъ университетахъ. Быть можетъ, однакоже, мнѣ удастся вызвать въ умѣ читателей наводящія чисто русскія, а пожалуй, и чисто сибирскія сужденія и мысли.

Существуютъ между прочимъ въ Англіи два старѣйшихъ университета: Оксфордскій и Кембриджскій. Научная физіономія обоихъ этихъ, весьма почтенныхъ рассадниковъ знанія и просвѣщенія опредѣляется давно, очень давно. Основанные кардиналомъ Уолси (Wolsey), при исходѣ текущихъ VIII, Оксфордскій университетъ изданна знаменитъ, главнымъ образомъ, въ области философіи и богословія, а Кембриджъ—процвѣтаютъ и культивируются преимущественно математическія и естественныя науки. Не слѣдуетъ думать, что въ Оксфордѣ вовсе нѣтъ естественно-научныхъ и математическихъ, а въ Кембриджѣ философскихъ и богословскихъ отдѣленій, факультетовъ и каѳедръ, занимаемыхъ иногда первоклассными знаменитостями науки. Только каждый изъ университетовъ наслѣдуетъ по преимуществу въ области указанныхъ наукъ.

Недавно въ одномъ, тоже весьма старинномъ и популярномъ англійскомъ журналѣ, Edinburgh Review, помѣщена была довольно рѣзкая статья, обличающая рядъ присяжныхъ фактовъ, утверждающихъ о нѣкоторыхъ порѣ въ Оксфордскомъ университетѣ. Оказывается, что лекціи оксфордскаго большинства профессоровъ весьма мало интересуютъ студентовъ и мало ими посѣщаются и что отношенія между университетомъ и коледжами*) далеко неудовлетворительны, хотя университетъ и коледжи, по мнѣнію авторовъ, въ воспитательномъ и образовательномъ отношеніи должны идти рука объ руку. По своему объясняютъ причины этихъ ненормальныхъ явленій, авторъ статьи старается указать, какъ можно бы помочь горю, и разсуждаетъ слѣдующимъ образомъ:

«Почему бы, спрашиваетъ онъ, университетамъ не признать принципа раздѣленія труда? Почему бы, напр., не организовать въ Кембриджѣ исключительно естественно-историческій и математическій образованіи и почему бы не сосредоточить въ Оксфордѣ исключительно богословскаго? Отчего университетамъ не оставить индивидуума и не признать индивидуальности? Пускай бы одна группа знаній изучалась въ Оксфордѣ, а другая—въ Кембриджѣ. Университеты должны давать свободное умственное развитіе, долженствующее составить основаніе для всякой технической подготовки, необходимой въ каждомъ спеціальномъ дѣлѣ, въ каждой спеціальной профессіи; но, внѣ этого общаго требованія, слѣдовало бы признать и организовать до мелочей разграниченное изученіе частныхъ отдѣловъ, на которые распалась необходимости человѣческое знаніе».

Противъ этого предложенія основательно возстаетъ лондонскій «Nature».

«Мы убѣждены, говоритъ лондонскій журналъ, что подобная попытка замѣнить высшее университетское образованіе въ частныя частности и отдѣлы, ни къ чему, кромѣ вредъ. Не на однихъ студентовъ только, но и на преподавателей, кажется благотворно общеніе съ товарищами, равными по умственному развитію, но умственная дѣятельность которыхъ проходитъ въ различныхъ направленіяхъ.

Легко говорить, что Лондонъ отстоитъ отъ Оксфорда или Кембриджа всего только на какихъ нибудь полтора часа пути и что лондонское общество сможетъ расширить иные узкіе взгляды или сгладить иныя интеллектуальныя странности, угрожающія сдѣлаться серьезными недостатками—легко такъ говорить, но это несправедливо, да и не вѣроятно, чтобы среднему университетскому преподавателю уже въ молодые годы были открыто доступъ въ подобное блистательно блаженное «общество». Все чаще и чаще молодые люди—и пусть это будетъ сказано къ ихъ чести—въ приходскихъ училищахъ, а не въ салонахъ интеллигентнаго общества, начинаютъ пробивать себѣ путь въ университетскіемъ отличіямъ. Другіе же, по своему происхожденію болѣе благопріятно поставленные въ соціальномъ отношеніи, удаляются «домой», въ общественные кружки, гдѣ и литературное и научное развитіе рѣдкость, и гдѣ ихъ умственная жизнь скорѣе можетъ быть исковеркана неразборчивымъ восхваленіемъ, нежели поддержана правильною критикою.

Для огромнаго числа юныхъ членовъ колледжей общія засѣданія (High Table) и общія собранія (Common Room) доставляютъ, пожалуй, самаго впечатлѣннаго возраста жизни, высшее доступное для ихъ умственное и соціальное общеніе; а многіе изъ нихъ, тѣмъ прежде, что учебные кружки и иныхъ условіяхъ, расширяютъ предѣлы своихъ знакомствъ именно въ средѣ заинтересованныхъ однѣми и тѣми же спеціальными отраслями знанія.

Поэтому, было бы величайшимъ зломъ еще болѣе расширять пропасть, отдѣляющую спеціалистовъ, распредѣленныхъ по различнымъ университетамъ. Можно быть напередъ увѣренъ, что Оксфордъ самъ до послѣдней крайности будетъ обнаруживать отъ перспективы обратиться въ простую богословскую школу. Разсказываютъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ изъ его колледжей отказался отъ значительнаго денежнаго пособія потому именно, что послѣдній предлагался подъ условіемъ, что доходами будутъ пользоваться лица, принадлежащія къ извѣстной только церкви. Точно такъ же будетъ встрѣчено и предложеніе сотрудника Edinburgh Review.

Нѣтъ, по моему мнѣнію, университетъ, гдѣ горсть решитъ и науки, наверное не захочетъ, чтобы будущіе приходскіе священники были бы выдѣлены, какъ бы, въ особый орденъ Изиды и, такъ называемыхъ, демонстраторовъ Кана, или чтобъ общія собранія были организованы по монастырскимъ образцамъ.

И мы говоримъ такимъ образомъ не вслѣдствіе желанія, чтобъ студенты всѣхъ отраслей знаній подвергались вліянію со стороны изучающихъ естественныя науки. Нѣтъ болѣе безпощадныхъ, болѣе полезныхъ и болѣе безсердныхъ критиковъ, какъ близкіе друзья—товарищи, а лица, изучающія естественныя науки, нуждаются въ критической провѣркѣ не менѣе всякаго другаго. Но лучше товарищескаго кружка ничто не проверетъ взглядъ, что какъ бы ни были прочны и научные выводы данныхъ сочиненій, а они все-таки написаны отвратительно по англійски. Будущему Гексли или Тиндалю не худо напомнить иной разъ, что его предшественники, популяризируя естественныя науки, никогда не дѣлали ихъ пугаными, и что естественно-научныя статьи, какъ бы онѣ ни распространяли наши наличныя познанія, все же представляютъ собою литературныя произведенія и, какъ таковыя, должны подчиняться общимъ правиламъ сложности. Короче сказать, именно въ интересахъ молодыхъ натуралистовъ и математиковъ, ратуемъ мы за то, чтобъ тѣ изъ нихъ, кто слушаетъ курсы въ нашихъ университетахъ, не были бы лишены преимуществъ тѣснымъ сношеній со своими товарищами, находящимися въ одинаковомъ положеніи, пожиненыхъ тѣмъ которыхъ и образъ мышленія иные, нежели у математиковъ и натуралистовъ».

Такъ разсуждаютъ англичане о своихъ университетахъ, своихъ университетскихъ порядкахъ, задачахъ и цѣляхъ. На сколько мы ихъ во всемъ этомъ опередили или отъ нихъ отстали и въ чемъ именно—пусть уже рѣшаютъ сами читатели.

***

Сибирская лѣтопись.

Напоминаемъ, что въ воскресенье, 7 января, въ залѣ народной безплатной библіотеки имѣетъ быть танцовальный вечеръ, сборъ съ котораго поступитъ въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ. Начало въ 7 часовъ вечера, плата за входъ 50 копѣекъ, билеты заблаговременно можно получать въ библіотекѣ П. И. Макушина. За сохраненіе верхняго платья 5 коп. По общимъ отзывамъ 2 января было такъ очень весело, а танцовъ, просто и задушевно.

◆ И. д. судебнаго слѣдователя кандидатъ прав Пѣсоцкій-Кондратьевичъ командированъ для производства слѣдственныхъ дѣйствій по Каинскому округу.

◆ Томскій мѣщанинъ Т. И. Аверкіевъ утвержденъ въ должности мѣщанскаго старосты на трехлѣтіе, а томскій купецъ В. И. Патрушевъ—въ должности ремесленнаго головы на 1890 г.

Бенефисъ г.г. Лавровскаго и Стрѣльскаго 9 января состоится общій бенефисъ нашихъ талантливыхъ артистовъ гг. Лавровскаго и Стрѣльскаго. Публика уже съумѣла оцѣнить ихъ дарованіе. Это, дѣйствительно, выдающіяся силы нашей труппы Г. Стрѣльскій обладаетъ сильнымъ комическимъ талантомъ. Отношеніе обоихъ бенефиціантовъ къ своему дѣлу—всегда добросовѣстное, свидѣтельствуютъ о глубокой любви къ искусству, которому служатъ.

Спектакль составленъ разнообразно: въ немъ мы увидимъ и безсмертное твореніе Гурбодова, и оперетку, которая теперь такъ очаровываетъ зрителей.

Надо надѣяться, что публика наполнитъ театръ 9 января и тѣмъ почтитъ заслуги бенефиціантовъ.

Въ городѣ говорятъ, что у покойнаго архимандрита Виктора найдено завернутыми въ старой бумагѣ, подъ ковромъ, около 5000 руб. въ государственныхъ бумагахъ. Купоны этихъ бумагъ частью были отрѣзаны преждевременно за нѣсколько лѣтъ, а иные не предъявлены и деньги не взяты по нимъ за много лѣтъ. Казначейство, какъ намъ передаютъ, отказалось принять эти бумаги въ такомъ видѣ, и пришлось ихъ прежде привести въ порядокъ.

Карманные воришки быстро обкладываютъ свои дѣла, но случается и имъ иногда попасть въ просакъ. На дняхъ, одна бѣдная женщина, послѣдняя на базаръ за покупкой, возвращалась домой по Большой улицѣ, положивъ остаповкою отъ покупки деньги въ карманъ платья. На тротуарѣ ее обогнали три сверя, одѣтые въ хорошія шубы, причемъ одинъ изъ нихъ, какъ бы нечаянно задѣлъ ее плечомъ. Случайно въ эту минуту женщина опустила руку въ карманъ шубы и убѣдилась, что платка съ деньгами у нея нѣтъ. Не зрѣвъ, она прямо обратилась къ одному изъ обогнавшихъ ее сверсвъ, прося отдать сейчасъ же вытащенный у нея платокъ. Двое изъ сверсвъ живо забѣжали въ дворъ ближайшаго дома, а третій со словами: «извиняйте, извиняйте!» подалъ ей украденный платокъ и быстро скрылся.

◆ Въ домѣ мѣщанина Мазурэ, на Большой Подгорной улицѣ, ночь въ ночь на 4 января, въ амбарѣ просверлили стѣну и унесли разныхъ ношебныхъ вещей на 50 рублей.

О взаимномъ вспомоществованіи приказчиковъ. Г. Томскъ, являющійся однимъ изъ центральныхъ пунктовъ торгово-промышленной жизни Сибири, имѣетъ немалое число магазиновъ и другихъ торговыхъ заведеній съ значительнымъ числомъ служащихъ въ нихъ приказчиковъ. Положеніе послѣднихъ, за рѣдкими исключеніями, весьма незавидное, и матеріальное благосостояніе ихъ не только крайне скудное, но и крайне жалкое, при мѣстныхъ условіяхъ вознагражденія труда приказчиковъ, получ-

---

мнѣ приходилось задумываться надъ низкъ и чѣмъ болѣе углубляался я въ сферу мышленія, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе убѣждался, что минусинцы *не жмутъ, а зрозибаютъ* и смотрятъ лишь на жизнь, какъ на какую-нибудь шутку или забаву. Сказали же о нашей сибирской Италіи въ большой части являются до нахимшъ в пренесвѣчныхъ. Правда, хлѣбъ у насъ вдовольъ—не занимать стать!—и мы не голодаемъ (хотя бѣдняки и сидятъ въ проголадь), награждая даже своимъ хлѣбомъ еще красноярцевъ, енисейцевъ и др сибиряковъ. Но развѣ жизнь человѣка состоитъ только въ томъ, чтобы «набать брюхо»? (NB. Да извинитъ меня любезная читательница за такое неделикатное слово, невольно срывающееся съ языка.) Но чужно-ли человѣку еще другой пищи? Конечно, необходимо; но, кромѣ этой другой—умственной—пищи минусинецъ и знать не хочетъ...

***

«Жизнь не шутка и не забава; жизнь даже не наслажденіе... жизнь тяжелый трудъ»—писалъ, какъ-то, И. С. Тургеневъ. Но для насъ нѣтъ дѣла до того, что висяи и говорили представители науки и русской литературы... Извѣстіи о кончинѣ писателей проходятъ у насъ не замѣтно, а, прислушивась къ бѣнію больнаго пульса нашей общественной жизни, надо, конечно, въ присяжбію, согласиться, что мы еще не привыкли чтить память тружениковъ пера—этихъ неутомимыхъ дѣятелей и свѣтелей добра на трудной и неблагодарной въ матеріальномъ отношеніи литературной нивѣ... В нашей захолустной жизни какой-нибудь Гришка или Трошка, или другой недочка городскаго училища, сдѣлавшійся канцелярскимъ писцомъ, пересталъ болѣе *общественнаго* интереса, чѣмъ такіе люди, какъ Н. А. Добролюбовъ, И. С. Тургеневъ, Ѳ. М. Достоевскій, М. Е. Салтыковъ (Щедринъ), В. В. Успенскій, О. Ѳ. Миддеръ, или, наконецъ, Н. Г. Чернышевскій... Вакинетъ какую-нибудь пакость Гришка, и мы говоримъ о ней съ такимъ увлеченіемъ и жаромъ, что, будто-бы, творецъ этой пакости есть выдающійся общественный дѣятель. Но что сильнѣе всего, такъ это то, что по внутреннему убѣжденію каждаго изъ насъ этотъ Гришка не болѣе ни менѣе, какъ *ловкій* человѣкъ, обладающій всѣми прелестями закусителнаго полицейскаго крючкотворства и тешефтмахерства; но мы, какъ то, забываемъ нравственныя качества своего грязнаго Гришки и стараемся придать сдѣланной имъ пакости какую-нибудь цѣлесообразную, нужную—подкладку сострадания, стремимся даже *объяснить* эту темную душу въ глазахъ хотя бы общественнаго мнѣнія; и потомъ Гришка составляетъ предметъ разговора во всѣхъ нашихъ домахъ, заглушая своими подвигами всѣ остальныя событія дня...

Знаемъ мы также, что и Трошка систематически обворовываетъ инородцевъ, знаемъ, что онъ не беретъ «благодарностей» только тогда, когда спитъ, но относимся къ нему снисходительно, нажегъ его нечистую лапу, пьемъ на его счетъ, выслушиваемъ, причась по угламъ, всю подноготную этого субъекта, узнаемъ. Пропишу того, что можемъ передать мельчайшія детали каждаго случая его «темныхъ доходовъ», но (ахъ! это прилитое «но»), когда нужно сказать открыто правду, то стараемся навязывать кому необходимо имѣть свѣдѣнія о Трошкѣ фиктивные примѣры объ его безукоризненномъ прошломъ (хотя бы онъ, по происхожденію, былъ сыномъ бродяги) и примѣрной его честности въ настоящемъ... Трошка тоже интересуетъ насъ болѣе, чѣмъ заслуживаетъ, и мы поэтому стараемся узнать поскорѣе его біографію, которую и разносимъ изъ дома въ домъ... Знаемъ мы также, что и нашъ Аркашка... Нѣтъ, довольно примѣровъ, которыхъ у насъ очень, очень много, но которые всѣ сводятся лишь къ тому знаменательному, что мы лучше готовы знать біографіи мошенниковъ, грабителей, взяточниковъ или проститутки, чѣмъ узнать имена и творенія представителей русской литературы...

Принесетъ телеграфъ грустную печальную вѣсть о невозвратимой утратѣ писателя, и минусинецъ переноситъ это извѣстіе безъ всякаго сожалѣнія. Сколько утратъ понесла русская литература, а съ нею и все общество, въ періодъ только что канувшаго въ вѣчность 1889 года! Мы-же, минусинцы, ничего и не сознаемъ этого. Тяжелый, хаотическій, сокрушительный и гнетущій годъ мы проводили въ бѣдну, ничуть не сожалѣя объ этихъ утратахъ, и даже позабыли сказать этимъ жертвамъ смерти «вѣчная память»... Да, великіе русскіе люди почелаютъ съ арены дѣловаго умственнаго труда, а мы и не знаемъ, что за люди были они... Смѣшно и обидно!...

— Что невнимаго въ газетахъ?—какъ то, спросила меня надняхъ наша grande dame съ необыкновенными природными турнюрами.

— Н. В. Успенскій зарѣзался отъ нищеты—отвѣчалъ я и, видя, что grande dame ожидаетъ отъ меня еще слова, добавилъ: М. Е. Салтыковъ скончался...

— А что за люди это?—послѣ пятиминутнаго молчанія сарсилъ меня родная дама.

— Литераторы... русскіе труженики...

— Но гдѣ они служили, военные или статскіе—были?—допрашивала меня дама съ турнюромъ и, не давъ мнѣ удовольствія удовлетворить ея желанію узнать *мѣстослуженіе и чины* скончавшихся писателей, съ особенною развязностью и энергіей въ голосѣ перешла на разговоръ о недавно прибывшей въ нашъ городъ модистѣ...

Разговоръ «о модахъ» меня не интересовалъ, и я оставилъ grande dame съ пожеланіемъ ей всего хорошаго въ жизни, а главное *ума* (конечно, это желаніе я унесъ отъ нее молча).

***

Размѣръ турнюра, мода, красивая наружность того либо иныхъ мѣстныхъ жителей насъ болѣе интересуютъ, чѣмъ что либо серьезное... Мы даже, когда «дѣлаемъ дѣла», то и тогда мыслью блуждаемъ въ пространствѣ...

Въ судъ входятъ двѣ прилично одѣтыя дамы и, поворачиваясь на кабуэкахъ въ присутственной комнатѣ, подаютъ прошенія. Прошенія приняты, и дочери Евы выходятъ въ переднюю, гдѣ происходитъ у нихъ такой разговоръ:

— Ахъ, какой дурнка N. N.! Какъ бы это съ нимъ *познакомиться*?—говоритъ одна дама другой, указывая на одного изъ представителей судебной власти.

— Очень просто: совершни кражу со взломомъ—былъ отвѣтъ подруги.

Эти двѣ дамы, вмѣстѣ съ предыдущей grande dame, проводя цѣлые дни въ ничего не дѣланіи, не сознаютъ въ И. С. Тургеневымъ, утверждающимъ, что *жизнь не наслажденіе*, и хотя наша дива мнѣ—

Лишь турнюры покупаетъ,

Да «Модный Свѣтъ» читаетъ,—

а попробуйте поговорить съ нею о трудѣ, и вы услышите такой потокъ словъ изъ ея прелестной пасти, что въ другой разъ ни за что не согласитесь заговорить съ нею на эту тему.

— Я не стрянка—говоритъ дива,—жизнь дана для наслажденія... самъ Господь сказалъ: плодитесь и наслаждайтесь...

— Но трудъ...

— Ахъ, оставьте, пожалуйста: я жить хочу, мнѣ жизни надо...

И вотъ, читатель, эта grande dame, дирижирующая нашимъ высшимъ дамскимъ обществомъ, наслаждается жизнею вполнѣ: почти ежегодно она приноситъ своему муженьку наслѣдника или наслѣдницу, тратитъ послѣдніе гроши на туалетъ, соблюдая всѣ детали модной картинки, мило по дѣдамъ дамы является на кушеткѣ, перелистывая страницы и выкройки моднаго журнала, и въ тоже время оставляетъ дѣтей безъ воспитанія, и образованія... Впрочемъ, къ старшей дочери лѣтъ 13-ти приглашенъ учитель, который познакомилъ уже дѣвочку съ грамматическимъ разборомъ?

Учитель. Разберите эту фразу: «*она любила маленькаго мальчика*». Гдѣ тутъ подлежащее?

Молчаніе.

Учитель. Ну? Кто любилъ маленькаго мальчика?

Ученица (робко). Маленькая дѣвочка.

Мать въ восхищеніи отъ отвѣта дочери и ея ментора, а этотъ послѣдній удѣряетъ меня, что онъ нарочно избираетъ подобные образцы для урока, такъ какъ они весьма «по вкусу» приходятся нашей grande dame... Но—де

Digital Library (repository) of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

чающихъ сравнительно мизерное жалованье, они имѣютъ возможность удовлетворять свои насущныя потребности лишь въ настоящемъ, въ будущемъ же ихъ жизнь совершенно необезпечена.

Между тѣмъ, у другихъ изъ нихъ, гдѣ нибудь въ далекой сторонѣ горе мыкаетъ старуха мать, стоящая одной ногой на порогѣ могилы и дожидаетъ отъ своихъ дѣтей сыновей, трудящихъ сыновъ, или жена поджидаетъ, сидя съ малолѣтними дѣтьми, такъ на счетъ присылки къ ней. Все это живетъ и существуетъ, хотя и съ трудомъ, поволамъ, трудами рукъ бѣднаго приказчика. Но это составляетъ, какъ сказать, половину горя, а иногда приходится приказчику тогда, когда его внезапно постигаетъ бѣдствіе или какое нибудь другое несчастіе, вслѣдствіе которыхъ ему приходится оставить службу и, затѣмъ, начать свое существованіе, въ ожиданіи мѣста, подобно пари. Въ такое время приказчикъ часто продаетъ свои послѣдніе пожитки, одежду, обувь и т. д. и, затѣмъ, когда и это истощится, начинаетъ голодать съ семьей.

Въ такія трудныя минуты къ нему, конечно, могло-бы придти на помощь и наше благотворительное общество, но денежныя средства его слишкомъ ничтожны и едва хватаютъ на удовлетвореніе нуждъ самыхъ неимущихъ, неспособныхъ къ физическому труду. Другихъ-же благотворительныхъ учрежденій въ Томскѣ нѣтъ....

Въ Иркутскѣ и другихъ городахъ давно уже обратили вниманіе на положеніе приказчиковъ, и такъ существуютъ общества взаимнаго вспоможенія приказчиковъ, изъ которыхъ уже всѣ сказываются изъ сказыхъ названій ихъ. И подобныя общества, несомнѣнно, приносятъ пользу своимъ членамъ-приказчикамъ, оказывая пособія тѣмъ изъ нихъ, которыя почему-либо лишились службы.

Отчего бы и въ Томскѣ не учредить подобное общество? Очень желательно было-бы, чтобъ приказчики здѣшнихъ магазиновъ и, вообще, торговыхъ заведеній послѣдовали благому примѣру своихъ иркутскихъ и другихъ городовъ собратьевъ и приступили-бы къ учрежденію такого общества въ Томскѣ.

Какъ его можно было-бы составить по образцу установъ уже существующихъ обществъ, а за разрѣшеніемъ на открытіе его, по всей вѣроятности, дѣло не стало-бы....

М—ъ Тернеръ.

Въ понедѣльникъ, вторникъ и середу—8, 9 и 10 января, въ 6 часовъ вечера, Томскою городскою думою назначены засѣданія для разсмотрѣнія слѣдующихъ вопросовъ:

1) Смѣты доходовъ и расходовъ на 1890 г.

2) Жалобы содержателей трактирныхъ заведеній на распоряженіе управы о выдачѣ съ нихъ акцизъ въ размѣрѣ назначеннаго думою средняго акциза.

3) Прошеніе довѣренныхъ купца Второва о разрѣшеніи въ лавкахъ гостинаго двора торговли водкой.

4) Журнала управы о пріобрѣтеніи мѣста отъ Бекмурова.

5) Прошенія купца Ивана Сурикова объ уплатѣ имъ земскаго сбора за 1884 год. съ его участка, купленнаго городомъ съ публичныхъ торговъ.

6) О мѣстѣ земли крестьянина Трапицына.

Изъ подписанныхъ журнала думы по засѣданію 29 декабря.

Правильные Вопросы пусть №№ 1, 2 и 3 могутъ быть разсмотрѣны, на основ. 2-й пол. 63 ст. Гор. Полож. изд. 1885 г., въ какомъ бы числѣ на этотъ разъ такіе не назначены.

Театръ и Музыка.

Въ середу, 3 января, въ театрѣ Королева, было дано какое-то странное, эксцентричное произведеніе, подъ названіемъ: «Свѣтлое марево»—драматическій эскизъ, принадлежащій перу извѣстнаго не нашего читателя автора Любимовъ-Ломбади (Д. Ф. Маслова-Голубевщина). Много мѣстъ приходилось видѣть слабыхъ сценическихъ произведеній, но подобной неумѣло сконструированной вещи, разтянутой до невозможности, наоблаудуюй благозвонными пошлыми сценами, признаюсь, я не видалъ.

И не знаю, какое впечатлѣніе могла-бы произвести эта пьеса въ чтеніи, но на сценѣ она производитъ—частями невѣроятно гнетущее, а мѣстами—уродливое. Почему она названа «Свѣтлымъ маревомъ», тоже непонятно, такъ какъ въ ней свѣтлаго положительно ничего нѣтъ, а преобладаютъ два элемента: *мрачный* и *балаганный*.

Передадимъ вкратцѣ содержаніе этой пьесы, на сколько возможно его понять и передать: такъ какъ въ пьесѣ есть мѣста совершенно непонятныя.

Нѣкто, Кресцкій (*„Лавровскій*) совершаетъ случайное убійство, и его арестуютъ и приговариваютъ къ 10 лѣтнимъ каторжную работу, а затѣмъ—на поселеніе. Кресцкій влюбленъ въ нѣкую молодую дѣвушку Музу Александровну Троченко (*„жена Любовина*) и взаимно любимъ ею. Въ нее въ тоже время страстно влюбленъ какой-то графъ Бузовскій (*г. Ильинъ*). Вотъ на этой то канвѣ и построена вся пьеса; Кресцкій бѣжитъ изъ-подъ стражи, является въ домъ, гдѣ живетъ Троченко, и убѣждаетъ ее бѣжать съ нимъ; та соглашается, но графъ Бузовскій подстраиваетъ все такъ ловко, что Кресцкій долженъ бѣжать одинъ, а самъ графъ, послѣ его бѣгства, женится на Музѣ Александровнѣ.

Проходитъ нѣсколько лѣтъ совѣстной жизни графа Бузовскаго съ Музой Александровной; онъ—бѣдный богатый человѣкъ, но дѣла его, почему-то, разстраиваются; у него оказывается много долговъ, и, вотъ, является какой-то неизвѣстный наслѣдникъ какого-то богача, какъ угадываетъ зритель изъ объясненій между дѣйствующими лицами, и начинаетъ сгущать на сцену Бузовскаго. Этотъ господинъ называется незнайстно откуда явившимся Кресцкимъ, который поставилъ себѣ задачей мстить графу за то, что тотъ разнымъ обманомъ отнялъ отъ него Музу Александровну, влюбившись на ней. Въ концѣ концовъ—Кресцкій сначала для чего-то стрѣляетъ въ портретъ Музы Александровны, а черезъ нѣсколько минутъ—застрѣливаетъ и самого себя, великодушно возвращая принесенную ему графу жену его, сладленные имъ, исчезая и дѣлая Музу Александровну наслѣдницей всего своего состоянія.

Пьеса растянута на пять долгихъ и утомительныхъ актовъ, причемъ въ нее введено нѣсколько личностей и сценъ, совершенно не относящихся до хода пьесы и какъ бы составляющихъ въ ней совершенно отдѣльные эпизоды. Такъ, въ одной изъ картинъ изображена длиннѣйшая сцена въ трактирѣ между неизвѣстнымъ человѣкомъ изъ богатой фамиліи Шушкинскихъ (*г. Крыловъ*) и пьянствующимъ графомъ Бузовскаго Кубаревымъ (*г. Стрѣльскій*). Сцена эта тянется около получаса и выключается, въ томъ, что Шушкинъ и Кубаревъ пьютъ вино, напиваются пьяными до безобразія и начинаютъ рыгать, а затѣмъ—засыпаютъ и храпятъ. Все это и рыганье, и храпѣніе—было, правда—преосходно изображено гг. Стрѣльскимъ и Крыловымъ, но смотрѣть на все это было крайне непріятно, *и я рѣшительно догадался до того, что зритель каждую минуту могъ ожидать, что за храпѣніемъ у г. Стрѣльскаго и Крылова послѣдуетъ рыканье, что часто бываетъ у людей, не въ мору упившихся*. Послѣдніе акты—еще исковерканнѣе: пьяные Кресцкій просто возмущаетъ зрителя, разстраиваетъ ему нервы, и такъ и хочется бѣжать изъ театра. Даже и не можъ досидѣть до конца и я дожидалъ того момента, какъ Кресцкій убьетъ себя, а однако такъ нашлись зрители, театралы, и человѣкъ безусловно понимающій сценическое искусство, такъ былъ возмущенъ, что соскочилъ съ своего мѣста во время хода одной изъ послѣднихъ сценъ и... положительно обратился въ бѣгство изъ театра.

На сколько странно обставлена въ пьесѣ личность главнаго героя Кресцкаго, настолько же неправдоподобно, не естественно изображаетъ ее г. Лавровскій, загримировавшись притомъ преспѣшно.

Надо удивляться только, какъ могла придти мысль нашему антрепренеру ставить подобную пьесу и, въ тому же, не сдѣлать въ ней значительныхъ купюровъ?.

Въ четвергъ, 4 января, состоялся бенефисъ нашего, талантливаго канцеляйстера И. И Энко. Шли двѣ картины изъ оперы «Жизнь за Царя» и оперетка «Веселая война». Въ «Жизни за Царя»—въ сценѣ смерти Сусанина (почему-то не окончена и прерывная на половинѣ)—мнѣ сообщили мнѣніе г. Котовича, и въ оперетки (очень пошлой и нелѣпой по содержанію) г.-жи Смолина, Ахматова и Варламова. Театръ былъ полный—вызовамъ бенефиціанта не было конца, и ему отъ публики были поднесены: серебряная вызолоченная дирижерская палочка, изящно связанная, по рисунку г. Кривцова, и вѣнокъ изъ искусственныхъ цвѣтовъ (къ несчастію, вовсе не изящный и таковой подносить поэтому не слѣдовало-бы, уважая г. Энко!).

Нижнимъ театралъ.

Корреспонденціи „Сибирскаго Вѣстника".

Тобольскъ, 20 декабря. (*По поводу пожаровъ. Эпидемія. Мѣстное драматическое общество*). Наступила пора, снѣгъ покрылъ своимъ бѣлымъ ковромъ весь городъ и, вотъ, удовольствіе: теперь-то, наконецъ, мы отдохнемъ; батюшка свѣтъ не здѣсь жечь наше послѣднее имущество безпощадному огню. А на сколько пострадалъ нашъ, и безъ того совсѣмъ обѣднѣвшій, 300-этній старецъ, пока еще окончательно въ извѣстность не приведено. Но не успѣли затихнуть пожары, какъ городъ посѣтилъ ужасный бичъ—гифъ, распространившійся, разумѣется, изъ мѣстъ заключенія, а лица болѣзнь, прозванная здѣсь «Сибирскою», по признакамъ вполнѣ сходная съ тою, которою переболѣлъ вашъ Томскъ; первое время было какъ смертность случалась, но теперь они все увеличиваются и увеличиваются.

Зарывшись отъ болѣзнь, захворали довольно серьезно два врача, П—вичъ и Г—Вовъ, тутъ-то, намъ кажется, и должно прійти на помощь наше физико-медицинское общество.

Театральный сезонъ открытъ, у насъ, какъ «музыкальныхъ обществъ», такъ и «драматическихъ». Кстати, скажемъ *не въ укоръ другимъ «др. общ.»* нашимъ согражданъ, что наше общество, не задавая широкими, несеполнимыми планами и, такимъ образомъ, не бросая въ печь цѣлые сотни рублей, до сихъ поръ всегда сводило концы съ концами и, почти въ теченіе всего существованія, каждый спектакль его, не смотря на бѣдность нашего города, давалъ хотя не большую прибыль.

Кромѣ крайне осторожнаго обращенія съ денежными средствами общества, въ пользу существованію его служитъ, по нашему мнѣнію, и та причина, что всѣ почти члены его (за исключеніемъ очень немногихъ) еще до образованія дра общ. подвизались на любительскихъ спектакляхъ и, такимъ образомъ, усиѣли выиграться и пріобрѣсти нашихъ къ сценѣ. И теперь у насъ на всѣ главныя амплуа есть персонажи, и кѣкоторыя изъ нихъ своей игрой обратили бы на себя вниманіе и въ большомъ городѣ. Но насъ удивляетъ, что такой недурной *комикъ-простакъ*, какъ Н. А. С—ловъ, не числится въ членахъ дра общества, а лишь играетъ на благотворительныхъ спектакляхъ за плату по приглашенію драматическаго общества. Между тѣмъ, въ обществѣ чувствуется сильный недостатокъ въ комикахъ. Нѣкоторые члены предлагали, было, года 3 тому назадъ, пригласить на роли комиковъ какого-нибудь хорошаго провинціальнаго артиста, съ жалованьемъ до 70 руб. въ мѣсяцъ, но другая болѣе благоразумная половина общества отклонила это предложеніе до того времени, когда, общество значительно окрѣпнетъ въ матеріальномъ отношеніи и касса его будетъ небѣдна.

Крайне жалко, что смерть бывшаго нашего губернатора В. А. Послогорскаго не позволила ему принести въ осуществленіе планы его, а именно: приспособить одинъ изъ каменныхъ домовъ города подъ театральное помѣщеніе.

Наше драмат. общ. пользовалось сочувствіемъ всего семейства покойнаго В. А. Лысогорскаго (супруга его и двѣ дочери участвовали почти во всѣхъ спектакляхъ общества, причемъ игра старшей дочери Ольги Вла. въ роляхъ драмат. ingenue пользовалась прямо на публику въ восторгъ, да и образованность ея, благодаря вниманію покойнаго. И еслибъ планъ покойнаго осуществился, наше драм. общ., разумѣется, много бы выигрыш, такъ какъ, общественный клубъ (гдѣ теперь бываютъ спектакли общества), сжигаетъ на совершенно растрошныя свои, финансовыя дѣла, что прошлаго отъ, безпобѣдающаго обращенія со средствами клуба въ прежніе годы, старается пополнить свои прорѣхи и беретъ съ общества очень чувствительныя суммы за каждый спектакль. Кромѣ того, не можемъ не указать на большой расходъ на перешиву ролей. Такъ, въ одномъ спектаклѣ было заплачено перешиву *только* за перешиву ролей *18 рб*—между тѣмъ, какъ обыкновенно, роли перешиваются съ листа 8—10 коп., но платить не болѣе *Коп*.

Изъ Кочетавскаго уѣзда намъ пишутъ о незавидномъ положеніи мѣстной золотопромышленности. По словамъ пишущаго насъ г. *Старателя*, разработка золота, при извлеченіи крайне невыгодно и, притомъ, нецѣлесообразно, старательки и золотопромышленники. При промывкѣ песковъ, на плохо устроенныхъ старательскихъ бутарахъ, много золота остается въ эфелькахъ, почему г. *Старатель* совѣтуетъ прибѣгнуть химическій способъ къ обработкѣ этихъ эфелей. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ составляетъ почти полное отсутствіе средствъ у мѣстныхъ золотопромышленниковъ, вслѣдствіе чего они не нѣдутъ работъ хозяйственнымъ способомъ, а черезъ старателей, причемъ платятъ за добытое золото не деньгами, а плохими товарами. Покупка золота, найденнаго на чужихъ пріискахъ—процвѣтаетъ, равно какъ и химическая добыча на истощенныхъ золотопромышленниками пескахъ.

О такомъ способѣ добычи золотопромышленника Д. г—ова, въ 1886 г. составленъ былъ окружнымъ правленіемъ протоколъ; но, хотя Д. и сознался, что онъ дѣйствительно намывъ на казенной землѣ 13 золотниковъ золота и записалъ въ книгу своего пріиска—результатъ этого дѣла до сихъ поръ неизвѣстенъ.

Въ 1888 г. тѣмъ же окружнымъ правленіемъ составлено было три протокола на золотопромышленниковъ С—на, С—ва и Б—на. Первый изъ нихъ сдѣлалъ 19 разрѣзовъ, но сколько добылъ онъ ихъ золота—неизвѣстно. Слѣдствіе по этому дѣлу производится....

Одинъ изъ нарушителей устава С—въ пеканю арестованъ, вмѣстѣ со своимъ довѣренными, и уже два мѣсяца содержится подъ стражей, но обвиненію въ томъ, что своими выработками зашелъ за грань отведенныхъ ему пріиска и что, вмѣстѣ со своимъ довѣренныхъ К—ковымъ, былъ главнымъ руководителемъ химическихъ работъ. Между тѣмъ, С—въ всю зиму не былъ на своемъ пріискѣ, а у его довѣренныхъ оказалось записанныхъ по книгѣ только 54 зол. 69 долей добытаго золота. Дѣйствительнымъ руководителемъ химическихъ работъ скорѣе можно бы признать золотопромышленника —ва, у котораго, по днямъ, съ 8 по 14 января, оказалось 3 ф. 2 зол. 18 д. золота, а это количество едва ли могло быть намыто на его собственномъ пріискѣ. Однакожъ, въ послѣднее время и —на состаненъ былъ протоколъ, на заработку внѣ грани. И въ послѣдствіяхъ, тоже пока неизвѣстно.

При отводѣ площадей кочетавскіе золотопромышленники, объявленное, забываютъ уплаты посаженной платы за пріискъ. Это дѣлается такимъ образомъ: золотопромышленники занимаютъ, что земли принадлежитъ окрестнымъ киргизамъ, и желаемый участокъ берутъ у нихъ, по контракту, въ арендное содержаніе. Арендная плата за такіе участки самая ничтожная—отъ 40 до 50 р. въ годъ, да и эти деньги, согласно заключаемымъ условіямъ, уплачиваются только тогда, когда пріискъ разработывается. Низкая арендная плата объясняется тѣмъ, что киргизы говорятъ: «берите, что даютъ, а то ничего не получите; заемъ землю, какъ насеку чую, и будемъ платить въ казну». Темный людъ соглашается съ такими доводами и принимаетъ такія условія, какія угодно предложить золотопромышленникамъ, которые заключаютъ съ ними долгосрочные контракты и нерѣдко долго оставляютъ участки за собою, хотя и не разрабатываютъ пріисковъ.

Новорѣшенный въ Кочетавскій уѣздъ отводчикъ площадей возбудилъ важный для золотопромышленности вопросъ о томъ, что, при возобновленіи межевыхъ знаковъ, оказалось значительное несходство грамъ между сосѣдними пріисками. Разница составляетъ до 16,000 квадр. саж. Теперь спрашиваетъ, кому дѣлать: старому или новому отводчику? Между тѣмъ, спорная площадь ещё уже выработана, а за заработку въ чужую грань угрожаетъ судъ и строгое наказаніе.

Было бы, кажется, нѣлесообразнѣе заставлять пріисковыя пасоцаи, тѣмъ возобновлять межевые знаки, черезъ каждые 2—3 года. Опахивание пріисковъ обходилось бы дешево, а подобная грань, оставаясь замѣтною на продолжительное время, устраняла бы всякіе споры о пріисковыхъ гранинахъ.

Нерчинскій заводъ, Забайкалье, 6 декабря. (*Землетрясеніе. Погода. Цѣны на продукты*). Сегодня въ 2 часа 28 минутъ ночи ощущалось возобновленіе землетрясенія. Было три толчка: 1 и 3-й довольно сильные, а 2-й сильнѣе, такъ что стѣны слегка трещали. Направленіе волны съ 8 на N. Второй толчекъ продолжался секунду 10. Промежутки между толчками секундъ съ 30, приблизительно. Землетрясеніе въ этой мѣстности замѣчается имъ въ первый разъ, хотя, по разсказамъ старожиловъ, оно было-бы лѣтъ 15 тому назадъ.

Зима стоитъ теплая, морозы еще не превышали 25° по Ц. Сивная дорога установилась съ половины ноября.

Цѣны на хлѣбъ нѣсколько понизились—такъ: пуда пшеничной съ 2 р. 20 к. доходитъ до 1 р. 70 к. Ярицная съ 1 р. 40 к. до 1 р. 10 к., гречневая съ 2—1 р. 30 к. за пудъ; масло—15—16 р. пудъ; рыба сазаны—5—3 р. 50 к., сомъ—3 р. 2 фунта березовыя—3 р.—3 р. 50 к. сажень. Хрюшки во всѣмъ округѣ пострѣлены, хотя въ нѣкоторыхъ частяхъ хлѣбъ сгноенъ на солому, а картофель качественнымъ.

Несмотря на то, что въ Приргунью родится превосходная пшеница, у насъ не существуетъ ни одной мельницы для выдѣлки крупчатки, почему приходится покупать привозную—въ три дорога, такъ: томская и американская цѣнятся по 6—7 р. за пудъ, а высшій сортъ—одесская по 8 р. Та-же исторія и съ коровьимъ масломъ, хотя скотоводство по Братской степи и въ верховьяхъ Аргуни ведется въ огромныхъ размѣрахъ, но цѣны на масло такъ высоки, что не выдерживаютъ конкуренціи даже съ масломъ, привозимымъ изъ Западной Сибири. Главное зло въ обонхъ случаяхъ проистекаетъ отъ непомѣрной хлаичивости здѣшнихъ переторговцевъ.

Внутренняя Хроника.

Петербургъ. На усмотрѣніе сената поступилъ принципіальнаго значенія вопросъ о томъ—распространяется ли ограниченія по продажѣ крестьянскаго имущества за долги и на крестьянъ, живущихъ внѣ своихъ обществъ. Въ одесскомъ уѣздѣ судебный приставъ описалъ имущество крестьянъ, не признавши нужнымъ спросить у сельскихъ властей, что могутъ-ли быть ихъ имущества проданы безъ разстройства хозяйства должниковъ. Крестьянское присутствіе протестовало противъ такихъ дѣйствій судебныхъ чтеній. Посѣщеніе-же этихъ чтеній заставило-бы простой народъ отвлечься отъ многихъ вредныхъ, гнусныхъ и безшабашныхъ развлеченій. Средствъ потребовалось-бы не много, и они приводромъ желаніи всегда найдутся....

Теперь-же отсутствіе разумнаго времяпровожденія и какихъ либо нравственно-научныхъ удовольствій для низшаго слоя городскаго населенія заставляетъ насъ встрѣчать мѣщанина и, вообще, рабочаго человѣка не на своемъ мѣстѣ: онъ засѣдаетъ лишь въ кабакахъ, трактирахъ, пропиваетъ послѣднюю трудовую копѣйку съ чиновникомъ-ваточникомъ и набиваетъ свою голову трактирною руганью, варіацією бранью, а силы свои губитъ нищимъ разкратомъ.... Мы, городскіе интеллигенты, не понимаемъ, что этимъ заживо потребаемъ сотни рабочихъ рукъ и, въ концѣ концовъ, наполняемъ лишь казематы тюремъ невинными субъектами...

И вотъ,—справляя именины до наглядныхъ доказательствъ проявленія силы кулака, набивая свою утробу дешевымъ хлѣбомъ, пренебрегая мыслями великихъ людей и писателей, наряжая своихъ женъ по послѣдней модѣ, забывая о трудѣ и объ образованіи массъ выросляго населенія и своихъ дѣтей,—мы вполнѣ противорѣчимъ афоризму покойнаго И. С. Тургенева и своимъ кончиніемъ неба наглядно доказываемъ, что *не жилецъ*. а лишь прозабѣемъ. Въ прозабаніи же этомъ наши «дамы сердца», дышась красивыми животными, а la Nana, стремятся только, быть чистыми наружно и болѣе думаютъ о бантикахъ и турнюрахъ, чѣмъ объ умственныхъ и духовныхъ потребностяхъ своихъ чадъ...

Педеко.

gustibus non est disputandum...

* * *

....Уличная же наша жизнь еще болѣе убѣждаетъ наблюдателя, что есть люди, которые смотрятъ на жизнь исключительно какъ на наслѣжденіе, удовольствіе, забаву, шутку, но не видятъ въ ней требованія на трудъ и, при томъ, на трудъ тяжелый... Взгляните вотъ на эту толпу, направляющуюся черезъ базарную площадь въ трактиръ «*Для пріятныхъ гостей*»; вся она уже пьяная, не смотря на то, что двери такого гостепріимнаго заведенія только что открываются и что сегодня день будничный. Но кто-же составляетъ эту веселую беззаботную кучку людей—это «бирганы», возвратившіеся съ пріисковъ. На лицахъ ихъ видѣется довольство, безпечность и бахвальство; одѣты они пока сносно и сообразно времени года, а появленіе ихъ въ городѣ означаетъ, что «зимній сезонъ» вполнѣ установился со своими операми и особенностями сибирской жизни. Нѣсколько человѣкъ изъ этой толпы отдѣлилось впередъ и, подходя къ трактиру со стоя заманчиваго вывѣскою, запѣло:

«Эй, вы, ну, подно сплать!
Пей вино со мною!
Тебѣ и быть, узнь грязну
Для друзей мошною!
Деньгъ, что-ль, у насъ нѣтъ!?
По рублю на брата!
У меня сто рублей—
Каждая заплата».

Хозяинъ гостепріимнаго трактира самъ отворяетъ на распашку двери и съ низкимъ поклономъ встрѣчаетъ раннихъ посѣтителей, которые, прилисивши себѣ мѣстечки за столиками, продолжаютъ начатую пѣснь:

«Не беречь же ихъ стать,—
Наживешь заботу!
Надавали мнѣ изъ
За мою работу.
Проживемъ—нажимемъ!
Мышь банку не сѣла;
А кудряви махаемъ,—
Подавай лишь дѣла!
А помремъ, не возьмемъ
Ничего съ собою:
И безъ денегъ дадутъ
Хату подъ землею».

На столахъ появляется водка, пиво, закуска, карты... пьютъ, играютъ, кричатъ, а двое-трое снова обращаются къ пѣснѣ:

«Эхъ, ты, ну—становись
На ребро копѣйка!
Поди прочь, берегись
Ты, судьба-злодѣйка!
Ихъ постой! погоди!—
Выпьемъ-ка со мною»!

Проходитъ день—два, и вы встрѣчаете эту толпу уже въ другомъ видѣ: сонныя лица, подбитые глаза, въ карманахъ—хоть шаромъ покати, а на плечахъ висятъ лохмотья и тряпки; не раздается ужъ больше словъ пѣсни, вмѣсто которой у каждаго запала мысль въ голову: «что дѣлать, куда идти?...» Въ такомъ грустномъ настроеніи и съ пустымъ желудкомъ биргалъ беретъ новый паспортъ, по которому получаетъ задатокъ и пропиваетъ послѣдній въ трактирѣ «Для пріятныхъ гостей», и снова поетъ: «становись на ребро копѣйка», затѣмъ дѣлаетъ «смѣну» костюма и идетъ тудже, откуда пришелъ.... А дома семья остается безъ куска хлѣба, не зная, что предпринять и какъ перебиться зиму.... Эта картина извѣстна каждому сибирскому жителю, а потому едва-ли кто не согласится съ тѣмъ, что взглядъ на жизнь этого сорта людей является лучшимъ убѣжденіемъ того, что не видимъ надобности въ томъ трудѣ, о которомъ говорилъ И. С. Тургеневъ.

* * *

....Есть у насъ общественный музей и городская библіотека, но кто посѣщаетъ ихъ? Кто ищетъ въ нихъ найти для себя умственной пищи? Толпа зѣвакъ смотритъ на богатыя коллекціи музея и ровно ничего не понимаетъ, что они собою представляютъ; многіе предметы, выражая *образъ жизни* нашихъ предковъ, въ глазахъ воспитанней представляются милой игрушкой, т. е. *забавой*, или, по просту, ненужною вещью; иного же думаетъ объяснить темной массѣ населенія (хотя-бы изрѣдка, путемъ общедоступныхъ бесѣдъ) значеніе тѣхъ предметовъ, которые украшаютъ шкафы музея. Лишь, пользующіяся книгами изъ библіотеки, весьма мало и, конечно, такое ограниченное число читателей служитъ вѣрнымъ мѣриломъ образованія и стремленія къ нему городскаго населенія. Въ двухъ-трехъ домахъ увидишь на столѣ серіозную книгу, а въ прочихъ, кромѣ календарей, сказокъ и произведеній московскихъ издателей Сытина и Лехтина, ничего не встрѣтишь; газеты также выписываются не многими; читальный залъ при городской библіотекѣ почти всегда пустъ и, въ стыду нашему, главный элементъ его посѣтителей составляютъ не сибиряки, а «пришлые на службу въ Сибирь люди» и *семьные*,—вотъ эти люди и представляютъ у насъ горсть серьезныхъ читателей....

Положеніе учащихся тоже не завидно и учебныхъ заведеній болѣе чѣмъ недостаточно; воспитаніе и образованіе нашъ дѣти представляется тоже какою-то *забавою* или *шуткою*; нерѣдко можно встрѣтить не только мальчика, но и выросляго мѣщанина, читающаго лишь «по печатаному».

—Читаемъ мало-мало, а писать ходимъ въ лавочку—серьезно, говорятъ граждане́ нашъ города.

Масса выросляго населенія не получаетъ никакой умственной пищи, никакого образованія, а потому, быть можетъ, и принуждена иногда заблуждаться. Сочувствіе со стороны городскихъ интеллигентовъ къ развитію умственной дѣятельности низшихъ классовъ населенія мы не видимъ... Жизнь этихъ массъ идетъ мимо ихъ; мелькаютъ люди, быстро проносятся событія, но они не привлекаютъ нашего вниманія къ себѣ, не увлекаютъ собою, не захватываютъ наше сознаніе общество въ круговоротъ тѣхъ предпріятій, которыя совершаются въ другихъ городахъ съ цѣлью развитія простаго народа: масса нашихъ рабочихъ, мастеровыхъ, ремесленниковъ, поденщиковъ—этихъ трудящихся первыхъ дѣла—остается безъ дальнѣйшаго самообразованія, забавляясь въ праздничные дни звономъ бутылокъ и рюмокъ... Отсутствіе «народныхъ чтеній» и «популярныхъ бесѣдъ о медицинѣ» сельскомъ хозяйствѣ, кустарной промышленности, природѣ, животныхъ, человѣкѣ, строеніи растеній, положеніи земнаго шара, солнца, звѣздъ и т. п. дѣлаетъ чувствовать себя каждому бѣдному рабочему. Мы нисколько не заботимся о школьномъ народномъ образованіи, и изъ нашей среды не является организаторъ такого религіозно-нравственнаго чтенія и сообщенія тѣхъ свѣдѣній простому народу, безъ знанія которыхъ онъ остается тѣмъ-же *темнымъ* человѣкомъ, какимъ были его прадѣды.... А между тѣмъ, не трудно было-бы найти и въ нашемъ обществѣ 3-хъ или 5-ти человѣкъ, которые нашли-бы за плату и отъ общества народныхъ чтеній. Посѣщеніе-же этихъ чтеній заставило-бы простой народъ отвлечься отъ многихъ вредныхъ, гнусныхъ и безшабашныхъ развлеченій. Средствъ потребовалось-бы не много, и они приводромъ желаніи всегда найдутся....

Теперь-же отсутствіе разумнаго времяпровожденія и какихъ либо нравственно-научныхъ удовольствій для низшаго слоя городскаго населенія заставляетъ насъ встрѣчать мѣщанина и, вообще, рабочаго человѣка не на своемъ мѣстѣ: онъ засѣдаетъ лишь въ кабакахъ, трактирахъ, пропиваетъ послѣднюю трудовую копѣйку съ чиновникомъ-ваточникомъ и набиваетъ свою голову трактирною руганью, варіацією бранью, а силы свои губитъ нищимъ разкратомъ.... Мы, городскіе интеллигенты, не понимаемъ, что этимъ заживо потребаемъ сотни рабочихъ рукъ и, въ концѣ концовъ, наполняемъ лишь казематы тюремъ невинными субъектами...

И вотъ,—справляя именины до наглядныхъ доказательствъ проявленія силы кулака, набивая свою утробу дешевымъ хлѣбомъ, пренебрегая мыслями великихъ людей и писателей, наряжая своихъ женъ по послѣдней модѣ, забывая о трудѣ и объ образованіи массъ выросляго населенія и своихъ дѣтей,—мы вполнѣ противорѣчимъ афоризму покойнаго И. С. Тургенева и своимъ кончиніемъ неба наглядно доказываемъ, что *не жилецъ*. а лишь прозабѣемъ. Въ прозабаніи же этомъ наши «дамы сердца», дышась красивыми животными, а la Nana, стремятся только, быть чистыми наружно и болѣе думаютъ о бантикахъ и турнюрахъ, чѣмъ объ умственныхъ и духовныхъ потребностяхъ своихъ чадъ...

Педеко.

Digital Library (repository)
Of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

наго пристава. Но мировой съѣздъ нашелъ, что означенные крестьяне, какъ не принадлежащіе ни къ какому обществу, должны считаться частными землевладѣльцами. Затѣмъ, вопросъ перешелъ на разсмотрѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ и министерства финансовъ. Изъ нихъ послѣднее присоединилось къ взгляду одесскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и нашло, что хозяйство крестьянъ-собственниковъ должно быть также защищаемо отъ „грабительствъ, какъ и крестьянъ-общинниковъ. Но министерство внутреннихъ дѣлъ не согласилось съ такимъ распространеннымъ толкованіемъ закона. Вопросъ дѣлъ перешелъ на разрѣшеніе общаго собранія 1 и 2 кассаціонныхъ департаментовъ сената.

Тенгинскъ. Изъ Тенгинска, Тамбовской губерніи, сообщаютъ въ «Саратов. Дневн.» о слѣдующемъ: Учитель исторіи и географіи въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, г. Болгоровъ, выстрѣлилъ изъ револьвера нанесъ тяжелую рану своей женѣ, а другимъ выстрѣломъ пытался убить своего товарища по службѣ г. Тобаго, но далъ промахъ. Во время совершенія преступленія Болгоровъ былъ нѣсколько въ нетрезвомъ видѣ и въ сильно возбужденномъ состояніи, причемъ причиною покушенія на двойное убійство послужила ревность. Пострадавшимъ оказана медицинская помощь, но состояніе ея здоровья внушаетъ серьезныя опасенія. Болгоровъ арестованъ.

Баку (*Наемное убійство*). Въ бакинской газетѣ «Каспій» разсказывается характерный случай. Одинъ зажиточный мусульманинъ, имѣвшій въ средѣ своихъ единовѣрцевъ врага, которому желалъ отомстить крови, подговорилъ подходящаго сообщника совершить за приличное вознагражденіе убійство. Пакетъ получилъ, въ видѣ задатка 150 р. денегъ, съ условіемъ, что другіе 150 руб. будутъ ему уплачены тогда, когда онъ представитъ,—въ видѣ доказательства, что принятое обязательство имъ выполнено,—отрѣзанное ухо убитаго. Черезъ нѣсколько дней, убійца, въ глухую полночь, стучитъ въ квартиру своего патрона, требуя личнаго съ нимъ свиданія, и затѣмъ, когда таковое было получено, вручаетъ ему отрѣзанное ухо; получаетъ, сверхъ условленныхъ 150 р., еще 25 р. наградныхъ, убійца исчезъ. Но какою же было разочарованіе мстительнаго мусульманина, когда на другой же день утромъ онъ встрѣтился лицомъ къ лицу со своимъ кровнымъ врагомъ, который оказался здравымъ и невредимымъ. Дѣло объяснилось очень просто: наемный убійца, получившій съ одного 325 р. за убійство, съ другого человѣка, такое богатаго, получалъ 200 р. за предупрежденіе, а «доказательное» ухо досталъ, вѣроятно, на одномъ изъ кладбищъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Франція. Одновременно съ насвираніемъ избраніи нѣкоторыхъ выдающихся корифеевъ буланжистской партіи, сторонники опальнаго генерала подвергаются ожесточенымъ преслѣдованіямъ съ стороны прокурорскаго надзора. Предсѣдатель къ преслѣдованіямъ слушать, преимущественно, преступленія буланжистовъ, совершенные путемъ печати. Какъ только что или другого писателя буланжистскаго лагеря представляется возможность обвинить въ оскорбленіи или диффамаціи, какъ правительства, такъ и частныхъ лицъ, тотчасъ прокуратура возбуждаетъ преслѣдованіе и судьи выносятъ обыкновенно строгіе приговоры. Такъ, недавно, буланжистскіе журналисты Лазель и Борель были приговорены къ одномѣсячному тюремному заключенію, а адвокатъ Балліеръ, бывшій буланжистскій избирательный агентъ, къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ годъ. Строгому наказанію подвергся также извѣстный Андріе, бывшій посолъ, полицейскій префектъ, вице-президентъ палаты депутатовъ, принужденный апосаѣствіи къ буланжистской партіи; Андріе обвинялъ въ диффамаціи частнаго лица на столбцахъ «Petit Republique Française» и приговоренъ къ заключенію въ тюрьмѣ на три мѣсяца, къ 5,000 фр. вознагражденія потерпѣвшему и къ 1,500 фр. штрафа.

Бразилія. Нынѣшніе и бывшіе правители Бразиліи ведутъ между собою ожесточенную чернильную войну. Куро Прето, бывшій премьеръ, издалъ прокламацію, въ которой излагаетъ исторію переворота и предсказываетъ, что республика въ Бразиліи просуществуетъ не долго, такъ какъ основана на преступленіи и центробѣжныя силы въ Бразиліи слишкомъ велики. Куро Прето при этомъ категорически объявляетъ, что Донъ-Педро отъ престола не отрекся. Если народъ утвердитъ переворотъ и провозглашеніе республики, то, конечно, всѣ фундаментальныя измѣнѣнія будутъ существовать, учрежденіе новаго порядка вещей, но даже и въ этомъ случаѣ императоръ будетъ имѣть право утверждать или не утверждать рѣшеніе учредительнаго собранія, такъ какъ, что выборы въ собраніе, дѣлаемъ производимые при режимѣ перевороту, нельзя признавать законными.

На эту прокламацію посѣдствіе возразить по телеграфу: «Донъ-Педро членъ временнаго правительства, Барбоза, Барбоза утверждаетъ что прокламація Куро Прето лжетъ съ цѣлью ввести Европу въ заблужденіе. Куро Прето всѣ въ Бразиліи ненавидитъ. Возстановленіе монархіи немыслимо. Далѣе Барбоза сжатъ надъ притязаніями нѣкоторыхъ державъ вмѣшиваться въ бразильскія дѣла, и утверждаетъ, что между Бразиліей и всею Америкою существуетъ оборонительный и наступательный союзъ. При этомъ Барбоза рисуетъ нынѣшнее положеніе Бразиліи въ самомъ розовомъ свѣтѣ: благосостояніе ростетъ, финансовое положеніе обезпечено, Бразилія получитъ самыя либеральныя учрежденія и т. д.

Сѣвероамериканскія газеты, которыя первоначально очень сочувственно отнеслись къ перевороту, теперь не скрываютъ, что дѣйствительное положеніе дѣлъ такъ мало гармонируетъ съ оптимистическими сообщеніями временнаго правительства. Истину утаивать трудно, потому что правительство введено самую строгую телеграфную цензуру, но получаемыя окольными путями извѣстія указываютъ на то, что Фонсекъ и товарищамъ приходится бороться съ трудностями, которыхъ они вовсе не ожидали, что, въ войскахъ начинаютъ обнаруживаться симптомы непокоренности, а въ провинціяхъ анархія распространяется все болѣе и болѣе.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Репертуаръ зрѣлищъ.

Въ театрѣ Королева: 6 января концертъ Кравцовой-Красовой, 7 января «Синяя борода», оперетка; 9 января «Горе отъ ума», комедія и «Красное солнышко» оперета. Въ безплатной библіотекѣ: 7 января: «танцовальный вечеръ».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРЕДЛАГАЮ СИБИРЯКАМЪ

Овесъ Желтый, американскій и французскій бѣлый по 45 и 40 коп. пудъ. Упорскъ и пересылка вагонъ поставлъ. Берутъ доставить и до г. Семипалатинска—до транспортныхъ костовъ. Пшеницу 40 к., но не менѣе 20 пуд. Въ оказ въ четверти Желаютъ 8 пуд. Французскаго г. Возможно и наложеннымъ платежомъ, только менѣе какъ на рубль не продается. Адресъ: Андрей Степановичъ Хилковъ, Зайсанскій посетъ, Семипалатинская область. № 7. 1—1.

Павелъ Ивановичъ

АЛФУТОВЪ

симъ доводитъ до свѣдѣнія своихъ довѣрителей, что онъ принимаетъ на себя всякаго рода комиссію по покупкѣ и продажѣ товаровъ съ Забайкальской и Амурской областей съ платою за поручеціе 5% съ № 11. рубля. Адресъ: г. Томскъ. 1—1.

Въ воскресенье, 21 января 1890 г., ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

ИВАНА ЯКОВЛЕВИЧА МИЗГѢРА,

въ домѣ купца А. П. Пастухова, съ 12 ч. дня, назначена аукціонная продажа всѣмъ вещамъ, которыя истекъ трехмѣсячный срокъ, начиная съ № 1590 включительно по 9188 номеръ. Извѣщая объ этомъ гг. залогодателей, покорнѣйше прошу въ назначенному времени выкупить свои вещи или отсрочить внесомъ слѣдующихъ процентовъ. Кромѣ этого, извѣщаю, что въ моей кассѣ ежедневно, съ 8-ми часовъ утра до 4-хъ вечера, производится, безъ аукціона, продажа разныхъ вещей, оставшихся невостребованными на бывшихъ торгахъ.

№ 10. 1—(4). Томскій купецъ Мизгѣръ.

ПРОДАЮТСЯ

два билліарда съ киями и шарами.

Въ гостинницѣ «Европа» въ Томскѣ. № 590. (10).

МАССА БЛАГОДАРЕ. и ОТЗЫВЫ. ОТЗЫВОВЪ. ОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБУЧЕНІЕ БУХГАЛТЕРІИ

посредствомъ лекцій-корреспонденцій вполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе. Дорогу и безплатно. Спросить: **С. ПЕТЕРБУРГЪ, МОСКВА** Большая Дмитровка, домъ Шаховскаго. Подробныя условія и отзывы высылаются безплатно.

№ 610. 2—10.

Въ воскресенье, 14 января, въ ССУДНОЙ КАССѢ

Василія Евгеніевича ЕЛЬДЕШТЕЙНЪ,

назначена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе трехъ мѣсяцевъ вещей, о чемъ извѣщая гг. залогодателей, покорнѣйше прошу въ назначенному сроку выкупить вещи, или же отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы.

При кассѣ имѣются въ продажѣ вещи, которыя продаются и безъ аукціона.

№ 637. 5—(10). Томскій купецъ Ельдештейнъ.

ВЪ КНИЖНОМЪ МАГАЗИНѢ МИХАЙЛОВА и МАКУШИНА

въ г. Томскѣ.

Поступили въ продажу:

Вторая лента въ пользу Алтайской духовной миссіи съ цифирными нотами. № 88 г. 1 р. Отдѣлъ хранителя объ этой ленте. Для помощниковъ начальниковъ школъ часы досуга и отдохновенія отъ тяжелыхъ жизненныхъ трудовъ. Аллегъ, представляетъ неизмѣнный, драгоцѣнный сборникъ. Можно всѣхъ этой отдѣлъ чаетъ простотою, но въ тоже время занимательностью и религіозно-нравственнымъ. Но сельскимъ пастырямъ можно смѣло рекомендовать этотъ сборникъ для чтенія съ чтенцами. (*Боноса. библіогр. листокъ № 1 за 89 г.*).

Первая лента, составл. основателемъ Алтайской миссіи архим. Макаріемъ, безъ нотъ. 25 к.—Изданіе съ нотами выдаетъ лишь въ скорыхъ срокахъ.

Стѣнной таблиц.-календарь на 1890 годъ, р. 10 к. № 616. 1—(2).

№ 618. 50—(3).

ДОМЪ

деревянный двухэтажный съ домомъ фонтеленъ и другими надворными постройками (домъ Катовскаго) по Большой Болотной улицѣ

ПРОДАЕТСЯ.

Обращаться къ инженеру гражданскаго Константину Александровичу Протопопову, Кузнечная часть, Никитинская улица, домъ Байдакова. 4—(3).

Зубной врачъ МОРАЛЕВЪ

Вставленіе, пломбированіе, лѣченіе зубовъ, пріемъ ежедневно отъ 9 ч. ут. до 5 вечер. Постоянно жительство Почтовая ул. домъ В. Н. Боровина. За пробность и пригодность искусственныхъ зубовъ полное ручательство. Иногородніемъ пересылка исполняется почтовъ. № 596 5—(6).

ТОРГОВЛЯ ПРОМЫШЛЕННИКОВЪ САРПИНКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ,

Въ Томскѣ д. Бородина, рядомъ съ Кальмеровымъ. Продаются штуки и шпилки. **Сарпинки, платки и юбки** ручаетъ качества собственной выработки.

Иногороднимъ высылается альбомъ за 50 к.

Изъ принимаются почтовыя марки; торговцамъ Адвокатъ скидка.

№ 614. 4—(25). А. Фильбертъ.

КОЛОКОЛЪ

вѣсомъ 77 пуд. продается. О цѣнѣ узнать въ д. найти: 3—5, имѣть Тенгинскій, по Духовской ул. № 5.

ВАРШАВСКАЯ МОДИСТКА,

вновь пріѣхавшая самымъ дешевымъ цѣнамъ, принимаетъ заказы на дамскія платья, костюмы и уборы по а также даетъ **уроки кройки** по парижскому методу.

Соборная, Дворянская улица, домъ Плотовой. № 6. 2—25.

ПРОДАЕТСЯ ЗАИМКА

въ Семилуженской тайгѣ, въ 35-ти веретахъ отъ Томска. Спросить о подробностяхъ на Щепномъ, въ домѣ Краснова, Дмитрія Сидорова.

№ 8. 2—3.

№ 618. **ШОКОЛАТЪ С.СІУ и К°** 22—(50).

ВРАЧЪ

ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ БЕНЕДИКТОВИЧЪ,

принимаетъ больныхъ съ венерическими и женскими болѣзнями, а также лѣчитъ электричествомъ отъ мужескаго безсилія и нервовъ молодости (онанизмъ).

№ 715. Адресъ: Большой переулокъ, домъ бывшій Никитина. 7—7.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ПОДПИСНОЙ ГОДЪ

на еженедѣльный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія

„ПРИРОДА И ЛЮДИ“.

Подписной годъ съ 1 ноября 1889 г. по 1 ноября 1890 г.

52 еженедѣльныхъ №№. Каждый № заключаетъ 16 стр. текста интересныхъ и разнообразныхъ статей для чтенія и 10—12 художественныхъ рисунк.

12 ежемѣсячн. литератури. приложеній, состоящ. изъ романовъ лучшихъ авторовъ.

Начаты печатаніемъ: «Въ неизвѣстныхъ мірахъ» (путешествіе русскаго ученаго по небу и звѣздамъ). «Безымянное семейство», романъ Жюля Верна и ин. хр.

Цѣна на годъ съ перес. и дост. 4 рубля. Новые подписчики получ. всѣ вышеш. №№. Адресъ редакціи: Спб., Кошесскій пр., 47. Издатель П. Сойкинъ.

№ 618. 3—(8). Редакторъ С. Грудзевъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

БРАТЬЯ ПЕРВОВЫ,

имѣютъ честь довести до всеобщаго свѣдѣнія, что на вновь устроенной собственной фабрикѣ, находящейся въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи, вырабатываются усовершенствованныя слесарныя иглы, подпилки, топоры и прочіе стальныя издѣлія. Всѣ изѣлія нашей фабрики имѣютъ утвержденныя Правительствомъ знаки, а именно:

Знакъ 1-го сорта—«Ключъ и Топоръ».
„ 2-го сорта—«Рунье и Звѣзда».
„ 3-го сорта—«Грабли и Вилы».

Временная торговля производится въ ярмаркахъ: Нижегородской, Ирбитской, Кругловской и Ишимской.

Складъ и контора въ селѣ Павловѣ, Нижегородской губерніи.

Прейсъ-куранты высылаются безплатно.

Фабриканты Братья Первовы.

№ 12. 1—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на общественную, литературную и политическую газету

„ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ“,

выходящую въ Казани ежедневно, не исключая и понедѣльниковъ, за исключеніемъ дней слѣдующихъ за большими праздниками.

ВОСЬМОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

съ ноября 1889 года газета начала выходить

ВЪ ЗНАЧИТЕЛЬНО УВЕЛИЧЕННОМЪ ФОРМАТѢ,

вслѣдствіе чего будутъ введены нѣкоторые новые отдѣлы и будутъ расширены существующіе.

Основная задача газеты—возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ общественнымъ вопросамъ.—Обзоръ текущей прессы и журналистики.—Ежедневныя политическія и лѣтописныя по недѣлю торговыя телеграммы.—Собственныя корреспонденціи изъ Петербурга и Москвы.—Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края.—Казанская хроника: общество, городъ, заслѣдованія ученыхъ обществъ, увѣсленія, происшествія и т. п.—Губернская хроника.—Библіографія.—Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектаклѣхъ, концерты, музыкальные вечера и проч.—Обзоръ иногороднаго театровъ.—Политическое обозрѣніе текущей международной жизни, въ видѣ самостоятельныхъ статей, помѣщаемыхъ четыре раза въ недѣлю.—Сельское хозяйство и промышленность.—Педагогика и народное образованіе.—Торговый отдѣлъ.—Фельетоны и беллетристика.—Тиражи выигрышей, справочный отдѣлъ, объявленія и проч.

Подписная цѣна для иногородняго, съ пересылкою: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 руб. 75 коп., на 1 мѣсяцъ—1 руб. **Допускается слѣдующая разсрочка платы:** при подпискѣ вносится 5 руб., на 1 мѣсяцъ—4 руб.

Требованія на газету и письмы подписчикъ денегъ адресовать слѣдующимъ образомъ: **Казань, редакція «Волжскаго Вѣстника».** Редакторъ-Издатель, профессоръ **Н. ЗАГОСКИНЪ.**

1—3 (06.).

НА 1890 ГОДЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на НОВЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

12 томовъ переводныхъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и т. п.

320 страницъ въ каждомъ томѣ.

3 РУБ. НА ГОДЪ съ доставкой и пересылкой новосмѣстно.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА

Иностранныя и наши лѣ литература чрезвычайно богата. Русская публика очень интересуется ею, но сдѣлать ея знакомство своимъ состояніемъ по переводамъ, разсѣяннымъ въ существующихъ изданіяхъ, трудно и дорого.

Заполнить этотъ пробѣлъ, т. е. облегчить русской читающей публикѣ знакомство съ лучшими беллетристическими произведеніями всѣхъ странъ и народовъ, дать возможность всѣмъ, притомъ за крайне дешевую цѣну составить себѣ хорошую библіотеку выдающихся иностранныхъ беллетристовъ—есть дѣло настоящаго времени.

ДЕШЕВАЯ БИБЛІОТЕКА будетъ помѣщать на своихъ страницахъ только такія произведенія, которыя съ удовольствіемъ могутъ быть прочитаны въ каждой образованной семьѣ.

Издатель, сознаетъ не такъ идеи изъ обширныхъ московскихъ типографій, имѣетъ всѣ средства сдѣлать изданіе дѣйствительно полезнымъ не только по внутреннему содержанію, но и по внѣшности.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ ПОВСЕМѢСТНО:

НА ГОДЪ 3 РУБЛЯ.

1 Р. 50 К. на полгода съ доставкой и пересылкой.

Адресъ редакціи: Москва, Петровка, Рахмановскій пер., д. Леонтьевскаго.

Отдѣленіе конторы редакціи: Москва, Кузнецкій Мостъ, магазинъ «НАЧАЛЬНАЯ ШКОЛА» Е. В. Тихонравовой.

Г.г. иногородные благоволятъ обращаться и ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО въ контору редакціи.

Обм. 3—3. *Редакторъ-издатель А. А. ЛЕВЕНСОНЪ.*

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.

Часто встрѣчаются заинтересованныя имѣнемъ **ЗИНГЕРЪ** и **С. ЗИНГЕРЪ**, **„СИСТЕМА ЗИНГЕРЪ“**, **„УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ ЗИНГЕРЪ“**, **„ЗИНГЕРЪ БѢЛАЯ РУЧКА“** и т. п. нуждаются имѣя обратить вниманіе почтенной публики на то, что въ продажѣ настоящихъ швейныхъ машинъ **ЗИНГЕРЪ** производятся исключительно чрезъ мое посредство и что я ручаюсь за неподдѣльность, добротность и совершенство, которыя имѣютъ только тѣхъ машинъ, которыя куплены въ моихъ собственныхъ магазинахъ.

Въ Екатеринбургѣ, Успенская улица, д. бр. Дмитріевыхъ.
Въ Тюмени, Сибирская улица, домъ Алагина.
Въ Томскѣ, Большая улица, домъ Пастухова.
Въ Ирбитѣ, Посадскій № 16.

№ 606 (7). **Г. НЕЙДЛИНГЕРЪ.**

КОСЫ (ЛИТОВКИ) и СЕРПЫ

Отправлены мной на Ирбитскую ярмарку 1890 года въ громадномъ количествѣ разныхъ марокъ (лѣйбъ), а такъ-же и другихъ товаровъ Павловскихъ: стальныхъ, желѣзныхъ, мѣдныхъ, стеклянныхъ, инструментальныхъ, эмалированной посуды, и прочихъ товаровъ, русскихъ и заграничныхъ фабрикъ; всѣ товары имѣются въ громадномъ количествѣ, каковые буду продавать еще дешевле, чѣмъ въ прошлыя ярмарки. Повторяйтеще прошу обратить вниманіе гг. покупателей и не лишить расположенія и покупокъ. Торговля будетъ помѣщаться въ тѣхъ-же лавкахъ, гдѣ и прошлую ярмарку, т. е. въ лавкахъ бывшихъ Каменковыхъ, въ скобяномъ ряду.

Иванъ Илларіоновичъ ГОМУЛИНЪ.
ФАБРИКАНТЪ
изъ села Павлова, Нижегород. губ.

ПРИМѢЧАНІЕ: КОСЫ (литовки) Австрійскихъ фабрикъ, испытанныя въ прошломъ году, оказались весьма хорошо по качеству, а такъ-же значительно красивѣ наружностью; чѣмъ даетъ возможность ставить ихъ выше другихъ, кѣмъ-либо изъ нашихъ фабрикъ по ихъ другимъ. Серпы Австрійскихъ фабрикъ настоящія ТОМАСЪ СТАНИФОРТЪ какъ (северо- и «ель») Т. Б., а такъ-же и другихъ фабрикъ разныхъ клеймъ отправленныхъ до 3000 пудовъ, продавать буду тоже не дорого. (№ 9.) 2—3.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 г.

УѢЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

«Ремесленная Газета» ОДОБРЕНА учен. комит. мин. нар. просвѣщенія: 1) для техническихъ и ремесленныхъ училищъ—мужскихъ и женскихъ; 2) для городскихъ и сельскихъ училищъ, 3) для учительскихъ институтовъ и семинарій, а также 4) для библіотекъ и реальныхъ училищъ.

„РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ изданіе съ **рисунками** въ текстѣ и съ приложеніемъ, сверхъ того, при каждомъ нумерѣ не менѣе двухъ листовъ всевозможныхъ чертежей и образцовъ рисунковъ новыхъ издѣлій, инструментовъ, станковъ, приспособленій для предметовъ по различнымъ ремеслахъ, а также, кустарныхъ и мелкихъ фабрично-заводскихъ производствъ.

Кромѣ множества разнообразнѣйшихъ чертежей и рисунковъ, въ «Ремесл. Газетѣ» будутъ помѣщаемы рядъ описаній: различныхъ ремесленныхъ производствъ, новѣйшихъ изобрѣтеній, усовершенствованій, выставокъ, музеевъ, образцовыхъ ремесленныхъ и техническихъ школъ, частныхъ промышленныхъ заведеній и пр.

НОВОСТИ ПАРИЖСКОЙ ВЫСТАВКИ.

Кромѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ** сообщенія о различныхъ заграничныхъ новостяхъ, редакція будетъ давать **БЕЗПЛАТНО ОТВѢТЫ и СОВѢТЫ** на вопросы гг. подписчиковъ, относящіеся до ихъ спеціальности.

Редакція имѣетъ спеціальныхъ корреспондентовъ на границѣ въ большихъ промышленныхъ центрахъ, получаетъ отъ нихъ лучшіе образцы новѣйшихъ издѣлій и множество рисунковъ съ описаніемъ.

Некоторыя изданія одолженныя гг. подписчикамъ **безплатно всевозможные содѣйствіе** по различнымъ справкамъ, также по выдачѣ книгъ, инструментовъ и др. предметовъ, которые высылаются по первому требованію немедленно **съ наложеннымъ платежемъ.**

„Ремесленная газета“ въ теченіе истекшихъ 5-ти лѣтъ успѣла пріобрѣсти **огромный составъ читателей**, не только въ силу ея характера и **крайней дешевизны**, но главнымъ образомъ, вслѣдствіе того **ОБИЛІЯ** полезнаго и необходимаго для всякаго матеріала, который она даетъ своимъ подписчикамъ, а именно:

50 №№ ВЪ ГОДЪ, содержащихъ до 1000 статей **со множествомъ** рисунковъ (гравюръ) въ текстѣ, и

БОЛѢЕ СТА листовъ приложеній (замѣняющихъ премію къ «Рем. Газ.»), которыя отдѣльно **стоятъ** въ розничной продажѣ **СВЫШЕ 20 р. с.**

Редакція не состоянію давать все это своимъ читателямъ лишь въ виду ихъ **многочисленности и широкаго развитія своего дѣла.**

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 6 руб. ВЪ ГОДЪ съ перес. и доставкой (за полгода 4 р.)

Подписавшіеся среди года высылаются всѣ выпущенные №№ со всѣми приложеніями.

«РЕМЕСЛЕННАЯ ГАЗЕТА» необходима спеціальныхъ школамъ, технику, ремесленнику, кустарю, торговцу, сельскому хозяину, любителю ремеслъ и потребителю ремесленныхъ издѣлій.

ПОЛНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ «Ремесленной Газеты» **со всѣми приложеніями** за 1880, 1887, 1888 и 1889 г.г. высылаются по **5 рублей каждый.**

Адресъ редакціи: Москва, Малая Дмитровка, домъ Алексѣева. 1—3. (06.).

Типографія М. Ѳ. Карташевой, въ Томскѣ. Дозволено цензурою 5 января 1890 года. Редакторъ-издатель В. П. Карташевъ.